ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 101 (3130) Вторник, 25 августа 1953 г. Цена 40 коп.

Советско-германское коммюнике

о переговорах между Советским Правительством и Правительственной Делегацией Германской Демократической Республики

20—22 августа в Москве состоялись переговоры между Советским Правительством и Правительственной Делегацией Германской Демократической Республики.

С советской стороны в переговорах приняли участие: Председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков, Первый Заместитель Председателя Совета Министров и Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Секретарь Центрального Комитета КПСС Н. С. Хрущев, Первый Заместитель Председателя Совета Министров и Министр Обороны СССР Н. А. Булганин, Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. М. Каганович, Заместитель Председателя Совета Министров и Министр Внутренней и Внешней Торговли СССР А. И. Микоян, Председатель Государственного Планового Комитета СССР М. З. Сабуров, Министр Финансов СССР А. Г. Зверев, Верховный Комиссар СССР в Германии посол В. С. Семенов.

Со стороны Германской Демократической Республики в переговорах приняли участие: Премьер-Министр Германской Демократической Республики Отто Гротеволь, Заместитель Премьер-Министра Вальтер Ульбрихт, Заместитель Премьер-Министра Отто Нушке, Заместитель Премьер-Министра и Министр строительства д-р Лотар Больц, Заместитель Премьер-Министра и Министр финансов д-р Ганс Лох, Министр сельского и лесного хозяйства Ганс Рейхельт, Министр внешней и внутригерманской торговли Курт Грегор, Министр металлургической и горнорудной промышленности Фриц Зельбманн, Председатель Государственной Плановой Комиссии Бруно Лейшнер, глава Дипломатической Миссии ГДР в Москве посол Рудольф Аппельт, Председатель Объединения свободных немецких профсоюзов Герберт Варнке, Председатель Национального Совета Национального Фронта демократической Германии проф. Э. Корренс, Председатель Центрального Совета Союза свободной немецкой молодежи Эрих Хонекер, Представитель Союза демократических женщин Германии Ильза Тиле, сотрудник Министерства Иностранных Дел ГДР Петер Флорин.

В ходе переговоров были обсуждены важные вопросы, касающиеся развития отношений между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой, а также назревшие вопросы, относящиеся к германской проблеме в целом.

Переговоры проходили в атмосфере дружественного взаимопонимания и сердечности.

Достигнуто полное соглашение в том, что должно быть устранено ненормальное положение, при котором Германия по истечении 8 лет с момента окончания войны в Европе не имеет мирного договора, расколота на западную и восточную части и занимает неравноправное положение в отношении других государств. С этой целью должна быть созвана в ближайшее время мирная конференция, причем должно быть обеспечено участие представителей Германии на всех стадиях подготовки мирного договора, а также на мирной конференции. Для восстановления национального единства Германии на мирных и демократических началах должно быть создано путем непосредственного соглашения между Восточной и Западной Германией Временное Общегерманское правительство, главной задачей которого будет подготовка и проведение общегерманских свободных выборов, в результате которых немецкий народ сам, без вмешательства иностранных государств, разрешит вопрос об общественном и государственном строе единой демократической и миролюбивой Германии.

Правительственная Делегация Германской Демократической Республики с удовлетворением и признательностью приняла заявление Советского Правительства об облегчении финансово-экономических обязательств Германии, связанных с последствиями войны.

В ходе переговоров Стороны согласились относительно проведения ряда политических и экономических мероприятий, направленных на оказание помощи в дальнейшем развитии народного хозяйства Германской Демократической Республики и в деле повышения материального благосостояния ее населения. При этом учитывалось, что Германская Демократическая Республика за истекшие годы добросовестно выполняла свои обязательства перед Советским Союзом и что благодаря усилиям немецких демократических сил Германская Демократическая Республика является важным фактором борьбы за мир в Европе.

Решением Советского Правительства предусматривается:

прекращение с 1 января 1954 года взимания репараций с Германской Демократической Республики;

безвозмездная передача в собственность ГДР находящихся в Германии советских предприятий;

сокращение размеров расходов ГДР, связанных с пребыванием советских войск на территории ГДР, до суммы, не превышающей 5% к доходам государственного бюджета Германской Демократической Республики;

освобождение ГДР от уплаты задолженности по внешним оккупационным расходам, образовавшимся с 1945 года;

освобождение Германии от уплаты Советскому Союзу послевоенных государственных долгов.

Относительно достигнутой в этой связи договоренности Стороны подписали Протокол, текст которого публикуется ниже.

В ходе переговоров было также достигнуто соглашение и по некоторым другим вопросам, касающимся укрепления и развития экономического, культурного и научно-технического сотрудничества между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой.

В частности, было достигнуто соглашение о поставках в 1953 году из Советского Союза в Германскую Демократическую Республику, дополнительно к действующему торговому соглашению, товаров на сумму около 590 млн. рублей, включая продовольственные товары, каменный уголь, прокат черных металлов, медь, свинец, алюминий, хлопок и другие товары.

Советское Правительство предоставило Германской Демократической Республике кредит в сумме 485 млн. рублей, в том числе на 135 млн. рублей свободной валютой. Кредит предоставляется из расчета 2% годовых с погашением в течение двух лет, начиная с 1955 года.

В связи с обращением Правительственной Делегации Германской Демократической Республики была достигнута следующая договоренность: будут в установленном порядке приняты меры, чтобы освободить от дальнейшего отбывания наказания немецких военнопленных, осужденных за преступления, совершенные во время войны, за исключением остающихся для отбывания срока наказания лиц, совершивших особо тяжкие преступления против мира и человечности.

Стремясь к укреплению и дальнейшему развитию дружественных отношений между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой, являющейся оплотом борьбы германского народа за единую, миролюбивую, демократическую Германию, Стороны договорились о преобразовании в Посольства Дипломатической Миссии СССР в Берлине и Дипломатической Миссии ГДР в Москве и об обмене Послами.

ПРОТОКОЛ

о прекращении взимания германских репараций и о других мерах по облегчению финансово-экономических обязательств Германской Демократической Республики, связанных с последствиями войны

Исходя из того, что Германия уже выполнила значительную часть своих финансово-экономических обязательств в отношении СССР, США, Англии и Франции, связанных с последствиями войны,

и считаясь с необходимостью облегчить экономическое положение Германии,

а также учитывая, что Советское Правительство в ноте от 15 августа внесло предложение правительствам США, Англии и Франции существенно сократить связанные с последствиями войны финансово-экономические обязательства Германии перед четырьмя державами и что принятие этих предложений правительствами указанных западных держав обеспечило бы осуществление этих мер в отношении всей Германии,

равным образом признавая, что, независимо от решения, которое примут по этому вопросу правительства США, Англии и Франции, осуществление этих предложений в отношении Германской Демократической Республики окажет германскому народу существенную помощь не только в экономическом отношении, но и в создании условий, необходимых для восстановления единства Германии, как миролюбивого и демократического государства, и для ускорения заключения мирного договора с Германией, —

Правительства Советского Союза и Германской Демократической Республики обсудили и пришли к соглашению о проведении следующих мероприятий.

I.

Советское Правительство, по согласованию с Правительством Польской Народной Республики (в отношении касающейся ее доли репараций), полностью прекращает с 1 января 1954 года взимание репараций с Германской Демократической Республики как в форме товарных поставок, так и в любой другой форме.

Таким образом, Германская Демократическая Республика освобождается от уплаты остающейся после 1 января 1954 года суммы репараций, которая, в соответствии с заявлением Советского Правительства о сокращении репарационных поставок Германии Советскому Союзу от 15 мая 1950 года, составляет 2.537 млн. долларов в мировых ценах 1938 года.

II.

Советское Правительство безвозмездно передает с 1 января 1954 года в собственность Германской Демократической Республики находящиеся в Германии 33 машиностроительных, химических, металлургических и других предприятий, перешедших в собственность СССР в порядке уплаты репараций, общей стоимостью в 2.700 млн. марок.

Для осуществления этой передачи будет образована Советско-Германская смешанная комиссия.

Вместе с тем, Советское Правительство освобождает Германскую Демократическую Республику от задолженности в сумме 430 млн. марок, образовавшейся в связи с уступкой в 1952 году Советским Правительством Правительству ГДР 66 советских промышленных предприятий в Германии.

III.

Советское Правительство сократит размеры расходов Германской Демократической Республики, связанных с пребыванием советских войск на территории Германской Демократической Республики, с тем, чтобы сумма этих расходов за год не превышала 5% к доходам государственного бюджета Германской Демократической Республики и во всяком случае не превышала суммы оккупационных расходов 1949 года.

В соответствии с этим расходы Германской Демократической Республики на содержание советских войск, находящихся в Германии, в 1954 году будут составлять 1.600 млн. марок, вместо 1.950 млн. марок в 1953 году и вместо 2.182 млн. марок в 1949 году.

IV.

Советское Правительство заявляет, что оно полностью освобождает Германскую Демократическую Республику от уплаты задолженности по внешним оккупационным расходам, которая образовалась после 1945 года.

В связи с этим Советское Правительство заявляет также, что Германия свободна от уплаты Советскому Союзу государственных послевоенных долгов.

Совершено в Москве 22 августа 1953 года в двух экземплярах, каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик
В. МОЛОТОВ

По поручению Правительства Германской Демократической Республики
О. ГРОТЕВОЛЬ

Речь Председателя Совета Министров СССР Г. М. МАЛЕНКОВА

НА ОБЕДЕ В КРЕМЛЕ 22 АВГУСТА 1953 ГОДА

Глубокоуважаемый премьер-министр, глубокоуважаемые заместители премьер-министра, члены правительственной делегации Германской Демократической Республики!

Позвольте обратиться к вам и в вашем лице к германскому народу со словами приветствия и пожелать решающих успехов на пути создания миролюбивой демократической Германии, на пути восстановления национального единства вашей Родины.

В атмосфере подлинной сердечности, взаимного понимания и дружбы мы обсудили с вами вопросы, имеющие существенное значение для дела мира в Европе, для укрепления отношений между нашими народами. Это обсуждение выявило полное единство взглядов и привело к важным решениям.

Мы уверены, что весь мир со вниманием отнесется к нашему искреннему желанию обеспечить мирное урегулирование германского вопроса, к тем новым шагам, которые мы предпринимаем с вами для того, чтобы помочь немецкому народу прочно стать на путь мирного развития и претворить в жизнь свои национальные чаяния.

Германия переживает в настоящее время ответственнейший этап своей истории.

Реакционные международные силы в сговоре с нынешним Боннским правительством настойчиво проводят политику, которая ставит под вопрос само существование Германии, как единого и независимого государства. Они хотят увековечить раскол Германии, превратить Западную Германию в вотчину заокеанских монополистов, возродить немецкий милитаризм для осуществления своих агрессивных планов.

Заговор агрессоров направлен одновременно и против германского народа и против дела мира в Европе. Естественно поэтому, что миролюбивые народы связывают воедино германский вопрос с вопросом о европейской и, следовательно, о международной безопасности. Ведя напряженную борьбу за предотвращение новой войны, миролюбивые силы отстаивают кровные интересы всех народов Европы, в том числе и интересы германского народа.

Жизнь требует, чтобы германский народ занял в этой борьбе определенное место, чтобы он сказал свое веское слово.

Перед германским народом стоит историческая задача — сорвать планы агрессивных сил, восстановить свое национальное единство, превратить Германию в миролюбивое демократическое государство. Ибо только мирное развитие принесет Германии единство, свободу, независимость и национальное возрождение.

Вопрос ныне стоит так: Германия может стать либо одним из важнейших факторов укрепления мира и безопасности в Европе, либо главным европейским очагом новой агрессии.

Какую же из двух возможных перспектив намерен избрать германский народ?

По какому пути, по пути мира или войны, национального единства или расчленения Германии он собирается идти?

Народы не могут не учиться на собственном историческом опыте. Это, конечно, целиком относится и к германскому народу, который прошел суровую жизненную школу.

В чем состоит главный урок для немецкого народа из всего развития Германии за первую половину XX века?

Урок состоит в том, что путь милитаризма, агрессии, войны означает для Германии путь национального самоубийства.

Если взять период с 1900 года по 1945 год, то окажется, что из 45 лет Германия затратила, по меньшей мере, 20 лет на усиленную подготовку к двум мировым войнам и свыше 10 лет на непосредственное ведение этих войн.

Следовательно, война составила почти основное содержание всей жизни Германии на протяжении полувека.

А каков результат? Национальная катастрофа 1918 года сменилась неизмеримо большей национальной катастрофой 1945 года.

Почти восемь миллионов немцев заплатили своими жизнями за то, что милитаристы навязали германскому народу свои военные планы. Что касается изувеченных и раненых, то им нет числа. Данные германского союза инвалидов, приводившиеся в немецкой печати, показывают, что из каждых 100 немцев, родившихся в 1924 году, 25 убиты или пропали без вести, 31 получили тяжелые увечья, 5 ранены, 2 утратили работоспособность. Одно за другим поколения немецкой молодежи истреблялись и калечились в мясорубке войны.

Таким образом, история учит, что, нарушая мир и безопасность европейских стран, германский милитаризм выступал в роли могильщика самой немецкой нации.

И тем не менее агрессоры снова пытаются тащить Германию по старому пути военных авантюр.

Никакая маскировка не может скрыть подлинных устремлений группы Аденауэра, которая представляет собой штаб милитаризма и реваншизма в Западной Германии и ведет Германию к новой войне.

Ради этой преступной цели германские милитаристы углубляют раскол Германии и провоцируют братоубийственную вражду между немцами.

Ради этой цели они превращают Западную Германию в орудие агрессивной политики Северо-Атлантического блока.

Ради этой цели они связали по рукам и ногам Западную Германию так называемым «боннским договором», который является для германского народа более тяжелым и унизительным, чем Версальский договор. Версальский договор, как известно, не расчленял Германию и предусматривал частичную оккупацию Германии сроком на 15 лет. Боннский же договор расчленяет Германию, превращает Западную Германию в вассальную провинцию чужого государства и легализует оккупацию всей Западной Германии на 50 лет.

Правительство Аденауэра несет ответственность за то, что Германия до сих пор не имеет мирного договора; оно не хочет мирного урегулирования германского вопроса.

Боннские заправилы толкают Германию на дорогу войны. Они снова натравливают немцев против народов Западной и Восточной Европы. Подобная политика чревата для германского народа такими же последствиями, к которым привела страну политика гитлеровской клики. Человечество осудило главарей этой клики, как военных преступников. Но разве не по их стопам идет Аденауэр и его группа?

Будут ли немецкие матери молчаливо созерцать, как милитаристы готовят новую, еще более ужасную бойню для их детей? Согласится ли немецкая молодежь выполнять роль ландскнехтов и питать своей кровью военную машину американских агрессивных кругов? Допустят ли честные немецкие патриоты, чтобы милитаристы изолировали Западную Германию от миролюбивых народов, развязали агрессивную войну, которая неизбежно вызовет великий гнев народов, превратит Западную Германию в зону огня и истребления и закончится величайшей трагедией для германского народа?

Если весь немецкий народ захочет, чтобы германский вопрос был урегулирован мирным путем, то никакие агрессивные силы, ни заокеанские, ни европейские, не смогут помешать осуществлению этого благородного стремления. Судьба Германии в руках германского народа.

Мы знаем, что в недрах немецкого народа происходят серьезные сдвиги и что трезвые политики Германии отвергают путь войны, путь возрождения милитаризма. Лучшие силы германской нации стремятся обеспечить мир для Германии и добиться создания единой миролюбивой демократической Германии.

В достижении этой благородной цели Германская Демократическая Республика призвана сыграть историческую роль. Миролюбивые народы справедливо видят в ней становление новой Германии, Германии мира и труда, демократии и прогресса.

Именно потому, что Германская Демократическая Республика является оплотом миролюбивых сил всей Германии, Советский Союз считает своим долгом оказывать ей всестороннюю поддержку и помощь.

Перед германским народом открывается возможность создать новую эпоху в своей истории, эпоху мирного развития и процветания Германии. Именно к такому будущему стремились лучшие умы Германии. Великий Гете мечтал увидеть — в блеске силы дивной свободный край, свободный свой народ.

Перед германским народом открывается реальная перспектива жить в мире с народами Советского Союза и Франции, Чехословакии и Польши, Англии и Бельгии, жить в мире со всеми народами.

В течение длительного времени многие достижения немецкой мысли и труда использовались милитаристами для дела войны. При условии мирного развития немецкий народ обратит мощь высокоразвитой промышленности, все достижения науки и техники, все свои творческие силы и способности на улучшение жизненных условий населения, на прогресс страны. Германия сможет установить тесные экономические связи с миролюбивыми государствами, получить необходимые рынки, восстановить традиционные торговые отношения со странами Восточной Европы и с другими государствами. Только на этом пути Германия возродится как великая держава и займет должное место среди народов мира.

Настало время обеспечить такую возможность для германского народа, открыть дорогу для восстановления его национального единства, для создания демократической миролюбивой Германии.

Советский Союз будет и впредь настойчиво добиваться, чтобы быстрее восторжествовало справедливое дело миролюбивых сил германского народа.

Я провозглашаю тост за дружбу советского и германского народов в интересах мира во всем мире, провозглашаю тост за Правительство Германской Демократической Республики и за здоровье Премьер-Министра Отто Гротеволя.

Речь Председателя Совета Министров Германской Демократической Республики Отто ГРОТЕВОЛЯ

НА ОБЕДЕ В КРЕМЛЕ 22 АВГУСТА 1953 ГОДА

Правительственная Делегация Германской Демократической Республики чувствует глубокую потребность выразить Правительству СССР и всему советскому народу свою сердечную благодарность за теплый и дружественный прием, а также за огромное внимание, оказанное нашей делегации и, тем самым, всему германскому народу.

Сегодня вечером Вы еще раз раскрыли картину того, как в прошлом осуществлялось национальное самоуничтожение немецкого народа. Нашей задачей является — позаботиться в Германии о том, чтобы немецкий народ не встал в третий раз на путь своего уничтожения. Вот почему мы прибыли к вам, в лагерь мира.

Во время пребывания Правительственной Делегации Германской Демократической Республики мы обсудили вместе с Правительством СССР национальные проблемы, имеющие большое значение для германского народа: вопрос о заключении мирного договора с Германией и о необходимом для этой цели созыве мирной конференции, вопрос о подготовке мирного и демократического урегулирования в целях обеспечения единства Германии путем общегерманских свободных выборов после образования Временного Общегерманского правительства. К числу проблем принадлежат также предложения Советского Правительства относительно облегчения экономического и финансового положения Германской Демократической Республики, создавшегося в результате войны и раскола Германии. Обсуждение этих жизненно важных для германского народа вопросов было весьма успешным. Правительство Германской Демократической Республики и вместе с ним все германские патриоты видят в решениях Советского Правительства твердое желание Правительства СССР ускорить заключение мирного договора. Тот факт, что предложенные им для всей Германии облегчения были немедленно же предоставлены Германской Демократической Республике, является для всего мира и для всей Германии непререкаемым доказательством решимости Правительства СССР добиться окончательного разрешения германской проблемы. Немецкий народ видит в ноте Правительства СССР от 15 августа, направленной западным державам, конкретное предложение Советского Союза о мирном разрешении германского вопроса на демократической основе. Эта нота преисполнила радостью и бодростью сердца всех миролюбивых людей Германии, ибо она указывает реальный путь к восстановлению единства Германии и приближает решающий этап заключения мирного договора с Германией. Империалистические западные державы — США, Англия и Франция — не признают за немецким народом права на мирный договор. С этой целью они ссылаются на то, что общегерманского правительства не существует. После ноты Советского Правительства и после наших переговоров эта ссылка потеряла всякий смысл.

Мы считаем, что предложение Советского Правительства о создании через парламенты Германской Демократической Республики и федеральной республики временного германского правительства знаменует собою начало решения германской проблемы, которое может быть осуществлено двумя путями. Ссылка на то, что общегерманского правительства не существует, теперь сама собой отпадает. В Германии немедленно же может быть создано общегерманское правительство, если западные оккупационные державы прекратят сопротивление советским предложениям и если немецкий народ Западной и Восточной Германии придет к соглашению. Мы убеждены в том, что со своей стороны весь немецкий народ поддержит предложения Советского Союза западным державам и потребует осуществления этих предложений.

Мы также считаем, что Германия как и ее соседи и все миролюбивые народы заинтересованы в том, чтобы препятствовать осуществляемому в результате боннского и парижского договоров возрождению германского милитаризма и фашизма. Чтобы не допустить превращения Западной Германии в милитаристское государство, угрожающее миру в Европе, мы предпримем все возможное, дабы воля миролюбивых демократических сил в Германии была претворена в жизнь.

Наши беседы и переговоры укрепили нашу несокрушимую уверенность в том, что советская точка зрения и советские предложения о разрешении германского вопроса основаны всецело на уважении прав и национального достоинства немецкого народа. В настоящее время, после восьми лет, расколу Германии может быть положен конец путем воссоединения. Это отвечает самым горячим национальным стремлениям и чаяниям немецкого народа.

Решения Советского Правительства об экономической помощи Германской Демократической Республике являются для всего немецкого народа свидетельством бескорыстной, дружеской поддержки Правительства СССР.

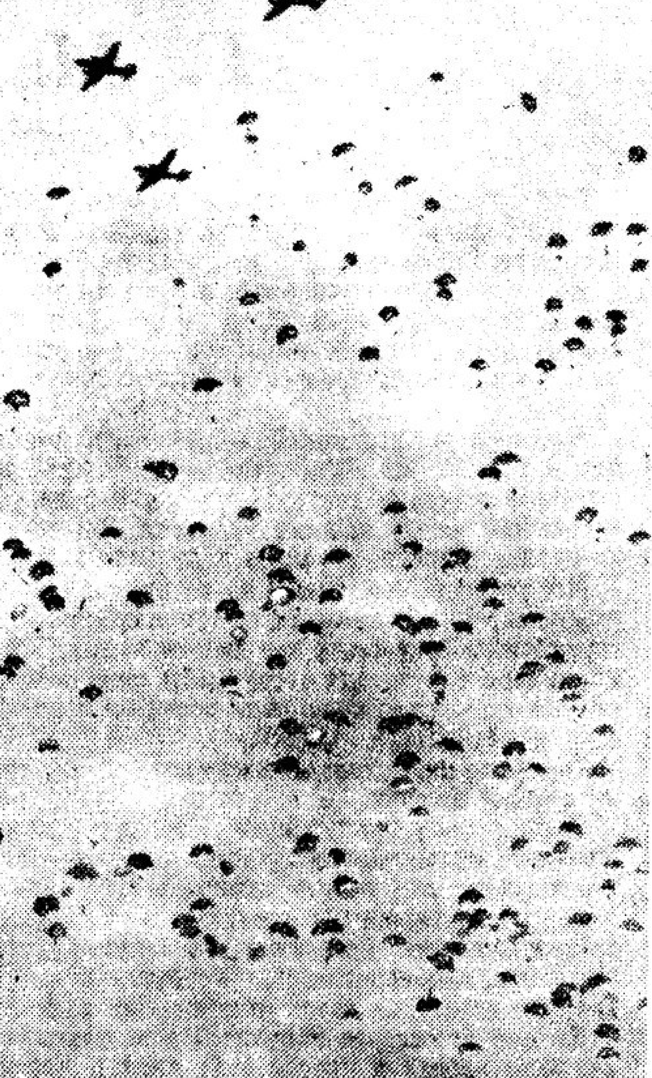
Переговоры Правительственной Делегации Германской Демократической Республики с Правительством СССР протекали в духе мира и дружбы народов и послужили укреплению и развитию дружеских отношений между Германской Демократической Республикой и Советским Союзом. Каждое мероприятие, предусмотренное и предложенное Советским Правительством, означает для нас ощутимую помощь, приносит населению Германской Демократической Республики существенное облегчение и помогает нам убедить наших соотечественников в Западной Германии в том, что Советское Правительство является самым лучшим и надежным другом всего немецкого народа. Это сознание побудит немецкий народ к тому, чтобы усилить борьбу за свои национальные права на стороне великого Советского Союза и других стран великого лагеря мира и чтобы способствовать сохранению мира в Европе и во всем мире. Поэтому мы еще раз выражаем Советскому Правительству и всему советскому народу нашу глубочайшую безграничную благодарность.

Да здравствует Правительство СССР!

Да здравствует Председатель Совета Министров СССР товарищ Маленков!

Вперед, на борьбу за мир, прогресс и демократию!

НА СНИМКАХ: **Зрители на аэродроме** (слева). **Парашютный десант** (справа).

Фото Б. Пушкина

ВОЗДУШНЫЙ ПАРАД В ТУШИНО

Август не баловал москвичей солнцем. Всю первую половину месяца лили дожди. Бывало, посветлеет небо в середине недели, а к воскресенью, как нарочно, снова закроется дождевыми низкими облаками. И традиционный воздушный парад откладывался.

И вот позавчера, словно награда за долгое терпение, выдался ясный день. В двенадцатом часу зеленое поле Тушинского аэродрома запестрело всеми цветами праздничных летних одежд москвичей, приехавших сюда на воздушный парад.

Летчикам, мастерство которых мы увидели позднее, зеленое поле аэродрома, наверное, казалось огромным живым цветником: яркие женские платья, красные, синие майки, расписные шатры палаток, тысячи зеленых, белых, вишневых автомобилей...

Среди присутствующих — зарубежные гости, в том числе участники IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу в Бухаресте.

К часовой стрелке, застывшей на цифре 12, медленно приближается стрелка минутная. Над полем загремели бурные аплодисменты. На трибуну здания Центрального аэроклуба СССР имени В. П. Чкалова поднимаются товарищи Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин, Н. М. Шверник, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, П. Н. Поспелов, Н. Н. Шаталин, Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский, Адмирал флота Н. Г. Кузнецов, Маршал Советского Союза С. М. Буденный, Маршал авиации П. Ф. Жигарев, Маршал авиации К. А. Вершинин и другие.

Ровно полдень. Оркестр исполняет Государственный Гимн Советского Союза. Гулко грохочут залпы артиллерийского салюта.

Парад открывают авиаторы Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту. Торжественно плывут в небе самолеты-знаменосцы. Над ведущей машиной реет стяг с портретами Ленина и Сталина. Этот самолет сопровождают два других — с флагами Военно-Воздушных Сил Союза Советских Социалистических Республик. Вслед за тремя передовыми машинами летят 16 самолетов с государственными флагами союзных республик.

На горизонте появляется новая группа самолетов. Они на голубой пластине небес словно выгравировали серебром:

СЛАВА
СССР

Оркестр исполняет «Славься!» Глинки.

Машины ведут люди разных мирных профессий: заместитель главного инженера трансформаторного завода И. Лукашев, бригадир механического завода П. Смирнов, токарь электромеханического завода И. Горшенин, электромонтер автозавода имени Сталина И. Курозаев. Вместе с москвичами в строю ведут машины учитель средней школы Больше-Вьясского района Пензенской области Н. Годяев и другие спортсмены ДОСААФ.

К аэродрому стремительно подходят пять спортивных самолетов. Ими управляют летчицы. В головной машине—Герой Советского Союза, заслуженный мастер спорта Марина Чечнева. Недавно, стартовав с Тушинского аэродрома на спортивном самолете «ЯК-11», Чечнева достигла высоты 7.552 метров. Авиационная спортивная комиссия Центрального аэроклуба СССР имени В. П. Чкалова утвердила достижение летчицы, как всесоюзный рекорд.

Машины переходят в кильватерную колонну, выполняя последовательно две «петли Нестерова». Сорок лет назад, 9 сентября 1913 года, ее первым в мире выполнил основоположник высшего пилотажа, выдающийся русский военный летчик Петр Николаевич Нестеров. С тех пор эта фигура носит имя нашего замечательного соотечественника.

Следуя за Мариной Чечневой, самолеты переходят в спираль и на высоте ста метров покидают воздушную арену.

В необычной для воздушного парада тишине закружились над головами пять острокрылых птиц — планеры. Они делают правую спираль, левую, снижаются и снова продолжают парить над зеленым полем.

Нарастает гул моторов. В небе — двадцать четыре самолета. Летчики выполняют «петлю Нестерова», образуют горизонтальную спираль. Люди с восхищением наблюдают эту воздушную карусель...

Так закончилось первое отделение, которым руководил Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант авиации Н. Каманин.

Вторым отделением руководит генерал-лейтенант авиации С. Рубанов.

Реактивный истребитель, пилотируемый майором В. Лапшиным, молниеносно устремляется ввысь. Фигуры следуют одна за другой: «петля», вторая «петля», «полупетля», двойная «бочка», переворот через крыло... Советские летчики первыми в мире освоили индивидуальный и групповой высший пилотаж на реактивных самолетах.

Над полем появляются три реактивных истребителя, их сменяют пять, а затем девять машин. Приближаются колонны реактивных бомбардировщиков, за ними промчались, оставив позади себя свистящий шелест, колонны реактивных истребителей, и все стихло.

Последним, третьим отделением воздушного парада руководил Герой Советского Союза генерал-полковник А. Горбатов.

Две группы вертолетов медленно плывут над полем. Видно, как вращаются большие лопасти винтов. Головная машина идет на посадку, за ней следуют остальные. Самолеты приземлились, и из них начали выгружать автомобили и мотоциклы. Минута — и длинная колонна мотоциклов и автомашин двинулась по зеленому полю. Выполнив задание, вертолеты прямо с места поднимаются в воздух и уходят.

Наступило время показать свое искусство парашютистам. С борта транспортного самолета «ИЛ-12», который ведет капитан И. Михеев, группа парашютистов совершает «пристрелочный» прыжок. Во главе с подполковником К. Овсянниковым спортсмены опускаются точно в указанном месте.

Парашютный спорт — спорт отважных и смелых. Советский парашютист, токарь Московского автозавода имени Сталина Л. Федин прыгнул с самолета, когда тот, выполняя полупетлю Нестерова, висел в воздухе вверх колесами. Зрители с интересом наблюдали затяжные прыжки пяти парашютистов—мастера спорта, мирового рекордсмена И. Федчишина из Днепропетровска, мастера спорта, мирового рекордсмена В. Марюткина из Уфы, чемпиона СССР и мирового рекордсмена П. Косинова из Днепропетровска, мастера спорта, мировой рекордсменки В. Селиверстовой из Омска, инструктора Махачкалинского аэроклуба А. Султановой. Прыгнув с высоты 1.100 метров, они десять секунд не раскрывали парашюта.

Приближается колонна транспортных самолетов. Ее ведет полковник В. Шалухин. Над полем проходят 36 машин. Вот сначала от первого самолета, а затем и от других машин отделились парашютисты. Их становится все больше и больше. В небе колышутся желтые, белые, синие, голубые, полосатые купола. Этот массовый парашютный десант был заключительным номером программы воздушного парада, которым руководил маршал авиации П. Жигарев.

...Двадцать лет назад был впервые учрежден ежегодный праздник — День Воздушного Флота СССР. За эти два десятилетия воздушные силы нашей Родины прошли замечательный путь. Мастерство советских летчиков — наших славных соколов—совершенствуется с каждым годом. Народ видел это позавчера на Тушинском аэродроме.

Тысячи людей высоко оценили искусство советских летчиков, парашютистов, планеристов. И когда пролетали стремительные реактивные истребители, и когда плыли над полем тихие вертолеты — машины с большим будущим, люди видели в этом мощь страны и думали о мире и безопасности нашей Родины, о своем труде, который охраняют советские летчики.

Неустанная забота Коммунистической партии и Советского правительства сделала нашу авиацию славой и гордостью всего героического советского народа.

Дальнейших успехов вам, соколы СССР!

Новый музей в Москве

За высокими фасадами новых многоэтажных зданий широкой Садово-Сухаревской улицы столицы находится Третий Троицкий переулок. Его украшает аллея тенистых тополей. Их кроны высоко поднялись над крышами старых домов. Молодо выглядит тут белый домик в старинном русском стиле, с бревенчатым теремком. На фасаде домика гранитная доска: «Художник Виктор Михайлович Васнецов жил в этом доме, построенном им по собственному рисунку, с 1894 года и умер в нем в 1926 году».

Сегодня двери этого домика откроются для посетителей — здесь создан новый музей. Он многое расскажет о жизни и творчестве замечательного русского художника Виктора Михайловича Васнецова. В одном из залов, под портретом — слова: «Я всегда только Русью и жил».

В витринах много фотографий. Одна из них запечатлела художника, рисующего портрет М. Горького. Рядом — портрет писателя с надписью: «От калики-перехожего М. Горького богатырю русской живописи Виктору Михайловичу Васнецову на память». Снимок датирован 1902 годом.

Деревянная лестница ведет в мастерскую художника. На мольбертах и стенах мастерской — последние работы В. М. Васнецова. Над огромным полотном «Спящая красавица» художник работал двадцать пять лет. Здесь мы видим картину «Ковер-самолет». Шесть других больших полотен также посвящены сказочным и былинным сюжетам. Их герои — Добрыня Никитич, сражающийся с семиглавым змеем, царевна Несмеяна, Кащей Бессмертный, Баба-Яга.

Посетители увидят в музее кольчугу, щит и меч, которые служили В. М. Васнецову натурой при создании его богатырей, парчовые душегрейки, кокошники и другие предметы старорусского быта.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«В МОРЕ ПАРОХОД «МСТА»

Под таким заголовком в нашей газете 19 мая 1953 года была напечатана статья А. Письменного. В ней отмечались серьезные недостатки существующей системы планирования и учета работы морских судов, приводящие к простоям и невыполнению рейсовых заданий. Вслед за этим выступлением в «Литературной газете» были опубликованы письма капитана дальнего плавания В. Стулова и первого помощника капитана парохода «Севастополь» Н. Родниченко. Они дополнили критические замечания статьи «В море — пароход «Мста».

Заместитель министра морского и речного флота СССР тов. В. Бакаев сообщил редакции, что коллегия Министерства морского и речного флота, обсудив вопросы, поставленные в корреспонденциях, признала критику правильной.

В настоящее время пересматривается действующая инструкция по рейсовому планированию работы морских судов. Проект новой инструкции будет разослан морским пароходствам для обсуждения.

Коллегия поручила специальной комиссии пересмотреть положение о взаимоотношении и взаимной ответственности морских портов и пароходств при выполнении плана перевозок и перевалки грузов.

Министерство приняло меры по улучшению обслуживания судовых команд во время стоянки в морских портах. Для обеспечения оперативного руководства работой судов и портов министерство передало все морские порты в подчинение морских пароходств.

Мероприятия эти будут способствовать улучшению разгрузки и погрузки судов и тем самым сократят их простои.

ЕЩЕ РАЗ О КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «СТЫДНО!»

9 июля был опубликован отклик на корреспонденцию «Стыдно!» («Литературная газета» от 16 июня 1953 года) председателя Верховного суда РСФСР тов. Битюкова. Редакция получила ответ и из Министерства юстиции РСФСР. Заместитель министра тов. Коротков сообщил, что действительно «судебные органы Ростовской области при разрешении конкретных дел часто ограничиваются только вынесением решений или приговоров и не реагируют на нарушение социалистической законности со стороны руководителей предприятий и учреждений».

В связи с этим начальнику управления Министерства юстиции РСФСР при Ростовском облисполкоме дано указание обсудить корреспонденцию «Стыдно!» на совещании народных судей и обратить их внимание на то, чтобы ни один случай нарушения закона со стороны руководителей предприятий и учреждений не оставался безнаказанным.

Встречи в Зеленом театре

Всего лишь несколько дней тому назад участники IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов покинули гостеприимную столицу Румынской Народной Республики. 30 тысяч юношей и девушек из 111 стран продемонстрировали единодушное стремление к миру, к дружбе, за осуществление политики мирных переговоров. Они разъехались в разные концы света, чтобы у себя на родине всколыхнуть миллионы молодых людей на борьбу за мир.

В субботу в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького москвичи встретились с делегацией советской молодежи — участниками фестиваля.

Руководитель делегации секретарь ЦК ВЛКСМ А. Шелепин, говоря о результатах IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов, подчеркнул, что фестиваль явился важным вкладом молодежи в дело борьбы за мир и мирное сотрудничество. На протяжении всего фестиваля проходили встречи делегаций различных стран. Особенно волнующими были встречи молодежи Франции и Вьетнама, Англии и Индии, Америки и Кореи. Крупнейшим культурным событием были международные художественные конкурсы, явившиеся волнующими праздниками искусства и художественного творчества народов. За две недели в Бухаресте было дано 535 различных концертов, которые посетило около 2,5 миллионов зрителей. С большим успехом выступали спортивные группы молодежи.

...Концертное отделение вечера открыл академический хор московских студентов. Слушатели тепло встретили исполненную на румынском языке народную песню «Дорулец», нежный, своеобразный «Венгерский танец» Брамса в исполнении казахского оркестра. В концерте приняли также участие занявшие на фестивале первые места симфонический оркестр студентов Московской консерватории, грузинский ансамбль, сибирский хор и другие коллективы.

РЕЦЕНЗИИ НА ВЕЩИ

Письма в редакцию

Товарищ!
к вещам
перoм прицениться,
критикуй поэмы,
рецензируй басни.
Но слушай окрик:
«Даешь
рецензии
на произведения
сапожной и колбасной!»

В. МАЯКОВСКИЙ

Вещь хороша, да отделка плоха

На снимке — платье из полосатой штапельной ткани, сшитое на московской фабрике № 18 (по образцу общесоюзного Дома моделей). Сшито оно просто, но со вкусом и отделано в тон материи четырьмя нарядными, коричневыми с белым ободком, пуговицами. Штапельная ткань производства московской фабрики имени Свердлова, пуговицы — фабрики имени Балакирева.

Хорошее платье. Его можно носить весной и осенью, дома и на службе, его с удовольствием наденет работница и служащая, женщина средних лет и постарше. Есть у этого платья и еще одно важное достоинство — оно недорогое.

Жаль только, что в нашем магазине № 43 на улице Горького в Москве вы такого платья почти никогда не найдете...

С грустью приходится признать, что каждый день я предлагаю покупательницам унылые вещи грязноватых тонов, отделанные грубыми пуговицами. И что самое обидное, фасон-то ведь хороший, модель именно та, которая изображена на фото, и, наверно, понравится читательницам, а отделка испортила ее. Вещь еще ни разу не надевали, а вид у нее уже поношенный.

Лишь изредка среди наших «обновок» промелькнет что-либо действительно нарядное, и покупательницы, с завистью провожая счастливицу, купившую такое платье, спрашивают нас с возмущением:

— Почему вот таких платьев в продаже мало? Зачем вы берете на фабриках платья из ткани унылых расцветок?

А ведь их изготовляет та же самая фабрика № 18 и поставщики у нее те же—фабрики имени Свердлова и имени Балакирева.

Да и не одни эти предприятия выпускают плохо отделанную продукцию, а могут выпускать хорошую.

Когда начинаешь ругать швейников, они ведут на склад и показывают свое сырье — плохо окрашенные, с невеселыми старушечьими цветочками ткани, безобразные пуговицы.

— Плачем, но берем, — говорят они.

До каких же пор мы будем мириться с этим? Нельзя шить вещи из материи плохих расцветок, надо запретить пришивать к платьям пуговицы, годные только для спецодежды, и воротнички из простынного материала...

Отделывать платья со вкусом, с любовью — это долг тех, кто одевает наших людей.

З. ДЕМИНА,
продавщица

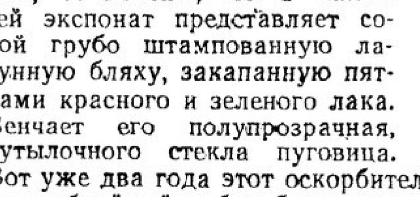
О вкусах стоит поспорить!

Две сросшиеся ушами собаки — алая и зеленая — смотрят на вас с тоскливым недоумением. Рядом нахохлился химически-синий голубь. А вот чудо из растительного царства. Называется оно «ветка с листьями»: на желтом полене серо-сизые блины странной формы.

Это не экспонаты естественно-научного музея, а броши, изготовленные кооперативными артелями и предприятиями местной промышленности Москвы. «Чудо-растения», как мне удалось узнать, производит артель имени 9 мая; ядовито-синий голубь—детище завода художественной гравюры на металле Октябрьского райпромтреста. Собачек выпускает чуть ли не дюжина московских и подмосковных предприятий...

— Мы уже два года не получали ни одной броши-новинки,— жалуется заведующий галантерейной секцией московского магазина № 12. — Между тем брошь массовая, недорогая — товар сезонный, связанный с модой на платье, шляпы, обувь. Весной и летом покупательницы с удовольствием берут легкие «спортивные» украшения, осенью — броши из хрусталя, «играющего» цветного стекла и искусственного жемчуга для выходного платья. Имеющийся у нас выбор, конечно, никак не удовлетворяет покупательниц.

А на прилавки магазинов выползли равнодушно сработанные уродливые вещички, меньше всего напоминающие украшения. Образчик такой антихудожественной стряпни вы видите на фото.

Так как фотография скрадывает некоторые черты «натуры», то поясню, что в жизни сей экспонат представляет собой грубо штампованную латунную бляху, закапанную пятнами красного и зеленого лака. Венчает его полупрозрачная, бутылочного стекла пуговица. Вот уже два года этот оскорбительный для человеческого достоинства сбруйный набор безуспешно распродает один из галантерейных киосков близ Казанского вокзала.

Отчего же исчезла из продажи изящная и недорогая брошь?

Да, красивая, недорогая брошь, эта скромная, но немаловажная деталь женской одежды, стала редкостью.

— Не резон заниматься этим пустяком, — заявляют производственники. — Доход от нее невелик, а забот требуется много, нужны краски, лаки, цветной металл, пластмасса.

Добавлю: нужны еще хороший вкус, фантазия и любовь к потребителю. Трудно сказать, что именно в этом списке является наиболее дефицитным для предприятий местной промышленности и кооперативных артелей.

Никто не отвечает за художественное достоинство массовой броши. Нет, очевидно, до нее дела и Роспромсовету. А стоило бы ему заинтересоваться опытом некоторых прибалтийских предприятий — хотя бы латвийского художественного комбината «Максла». Ведь как хороши национальные броши — сакты, которые делают рижские резчики по металлу.

...Убирая с прилавка кучу аляповатых брошей, продавец равнодушно сказал:

— Не нравится, — не берите, на всякий товар есть свой покупатель. О вкусах не спорят...

Вот так, видимо, и рассуждают те, кто выпустил в свет бесчисленные своры зеленых собак и стаи ядовито-синих голубей. А на мой взгляд, поспорить стоит!

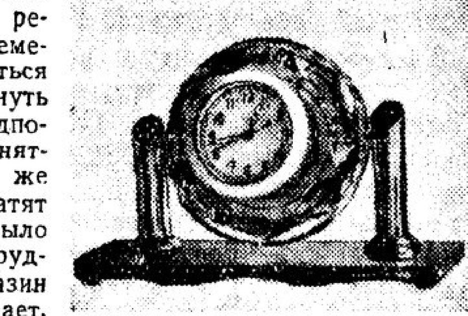
Т. ВАСИЛЕВСКАЯ,
преподаватель

Внешность обманчива

В Оружейной палате московского Кремля видел я однажды часы, над циферблатом которых бронзовая дева держит покрывало. Она как бы хочет остановить время, чтобы остаться вечно юной и прекрасной... Если бы подарить этой деве настольные часы Челябинского часового завода, то желание ее исполнилось бы незамедлительно — время остановилось бы и без помощи покрывала. В этом свойстве челябинских часов я убедился на собственном опыте, купив их в одном из московских универмагов.

Часы внешне красивы. Но очень скоро мне пришлось лишний раз убедиться в мудрости народной поговорки, что внешность обманчива. Первый месяц новые часы ходили, но потом вдруг остановились без всякой на то причины. У меня на глазах совершилось чудо, о котором мечтала бронзовая дева.

Пришлось отнести часы в мастерские гарантийного ремонта. Через две недели человек в белом халате вернул часы, сказав, что виновником неисправности была заусеница, которая теперь срезана, и часам обеспечено долголетнее «здоровье». Однако этого «здоровья» хватило ровно на полчаса. Часы упорно решили затормозить ход времени. Тогда я решил отказаться от своей покупки и вернуть ее магазину. Я наивно предполагал, что продавцы извинятся за беспокойство и тут же заменят часы или возвратят их стоимость. Не тут-то было — легко купить брак, но трудно от него избавиться. Магазин часы обратно не принимает, а отсылает в мастерские гарантийного ремонта. Кольцо замкнулось, а так как я не могу тратить время на хождение по мастерским, то испорченные часы и по сей день красуются на моем столе.

Все это я описал для того, чтобы работники контрольной испытательной станции Челябинского завода поняли, к чему приводит простая штемпелевка паспортов, гарантирующих исправность часов. Кто выпустил брак, я не знаю, но уверен, что можно установить, чьи холодные руки делали механизм № 03484, который контролер тов. Балашова выпустила в свет 30 января этого года.

Хотелось бы также понять суть годичной заводской гарантии. До сих пор я думал, что неисправную вещь, обеспеченную гарантией предприятия, заменяют новой или принимают обратно. Оказывается,— это заблуждение. Гарантия Челябинского завода означает, что в течение года я могу ходить по мастерским, где на часах будут бесплатно срезать заусеницы. А каково жителям какого-нибудь маленького городка, в котором такие мастерские отсутствуют? «Гарантийный паспорт» предоставляет им право в течение года «направлять часы для ремонта в адрес завода»!

Г. ПРУТЧЕНКО,
подполковник

Дутая величина

Уезжая из дому в Москву, в командировку, я получил строгий наказ от своей трехлетней дочери Светланы — купить ей мяч: «Чтобы был большой, в сетке, чтобы отскакивал и звенел».

Закончив служебные дела, я обошел немало московских магазинов. Правда, мячей в них было много, но это были самые обыкновенные мячи, каких достаточно и у нас, в Новосибирске. «Техническим условиям» дочери они никак не отвечали.

Наконец, когда я уже совсем было потерял надежду, в Петровском пассаже мне посчастливилось найти подходящий мяч — большой, яркий и в сетке. Вот он, предмет мечтаний моей дочки!

В купе, по дороге в Новосибирск, я укрепил мяч над багажной полочкой и время от времени с радостью поглядывал на розово-голубую покупку...

Вдруг я взглянул на мяч — но что это? Он сильно уменьшился в объеме, стал мягким и дряблым, как печеное яблоко. Он уже не подпрыгивал при ударе об пол и, тем более, не звенел. Предмет моей гордости оказался в буквальном смысле дутой величиной. Не «прожив» у меня и двух суток, он испустил дух.

Не стану описывать разочарования моей дочери. Дома, вооружившись лупой, я постарался выяснить причину гибели мяча. Оказалось, что шов, соединяющий его половины, был плохо проклеен: через него и вышел воздух. А потом уже невооруженным глазом я обнаружил лиловый ромбовидный штамп: «Артель XXX лет Октября, 1 сорт».

Прилагаю фотографию мяча, каким он стал, еще не побывав в «эксплуатации». Пунктирной окружностью отмечены его «исходные» размеры.

В. ШАБАЛИН,
научный сотрудник

НОВОСИБИРСК

ОТ РЕДАКЦИИ.

В своих письмах читатели, естественно, не назвали руководителей предприятий, продукция которых рецензируется сегодня на страницах газеты,— авторы писем их не знают. Редакция узнала эти имена и решила довести до сведения читателей. Вот они:

Швейная фабрика № 18 — директор С. Шаргородская, главный инженер М. Аввакумов; фабрика имени Свердлова—директор В. Губырин, главный инженер В. Сибиряков; пуговичная фабрика имени Балакирева — директор М. Бруштейн, главный инженер Г. Шавтвалишвили.

Завод художественной гравюры на металле Октябрьского райпромтреста Москвы — директор А. Чикунов, главный инженер М. Мазо; артель имени 9 мая — председатель правления Н. Филин, технорук И. Фелер.

Челябинский часовой завод — директор И. Бочаров, главный инженер Б. Шишков.

Артель имени XXX Октября Мособлкультпромсоюза — председатель правления А. Кобылинский.

По следам одной рецензии

11 июля в «Литературной газете» под заголовком «Предмет широчайшего потребления» была опубликована рецензия на детскую коляску производства артели «Пресс». Спустя три дня в комнате председателя правления артели И. Лихачева собрался партийно-хозяйственный актив предприятия.

Отрецензированную коляску поставили на стол, совсем как ребенка в детской консультации, чтобы врачу было удобно выслушать и осмотреть маленького пациента. Хотя участники совещания не скрывали своего огорчения по поводу того, что артель «прохватили в газете»,—все в один голос заявили, что рецензия верна, что у коляски с мягким кузовом множество недостатков и устранить их надо как можно скорее. А ведь коляска с мягким кузовом была пущена в производство совсем недавно — в мае этого года, всем она казалась удачной. Ее одобрил не только президиум правления Росвелопромсоюза, но, как это ни странно, и торгующие организации.

А теперь, разобрав коляску буквально «по косточкам», участники совещания обнаружили:

— До чего же уродлива бахрома — место скопления пыли! Зачем нужны шторки, которые затрудняют доступ воздуха? А бельевые пуговицы на фартучке, петелька из резинки и сам фартучек — ничем не отделанный кусок дерматина!

Подвергли суровой критике и недостаточную требовательность отдела технического контроля, и работу сборщиков, которые небрежно обращаются с деталями. Досталось пошивочному, штамповочному цехам, выпускающим детали с дефектами. Был разговор и о грязи в цехах. Слесарь механического цеха А. Гаврилин предложил облегчить вес и улучшить амортизацию коляски, придать ей более изящную форму.

Все выступавшие в прениях говорили горячо, со знанием возможностей своего производственного коллектива.

Главному инженеру и начальнику конструкторского бюро предложили представить к 5 августа образец коляски усовершенствованной конструкции.

На днях мы видели новый образец. Коляска эта резко отличается от прежней: эластичней стал амортизатор, ручка выше и сделана из дутого железа, отникелирована. Появился карман для пеленок, изменен фартучек — его украшает цветная каемка; безобразные пуговицы и резинка заменены красивым и удобным замочком. Коляска стала менее глубокой и более изящной; борта — полукруглыми, мягкими, к ручке приделан специальный крючок, на который можно повесить сумку.

Коллектив артели, однако, не успокоился на этом и решил продолжить поиски, сконструировать третью модель. В этом образце вес коляски уменьшится на пять килограммов, еще эластичней станет амортизатор, ручку можно будет откинуть вниз или вовсе снять, и коляска превратится в кроватку.

— Дадим на утверждение несколько образцов,— говорит председатель артели,— можно будет выбрать!

Творческие искания работников артели продиктованы и серьезными экономическими причинами: за первую половину августа было продано всего лишь 50 колясок с мягким кузовом. Центральный универмаг Москвы не взял ни одной.

Надо сказать о странной позиции Росвелопромсоюза (председатель И. Лямичев). Он стоит в стороне от хороших начинаний артели «Пресс», не помогает ей ни материалами, ни оборудованием, ни даже добрым советом. Разве допустимо, чтобы артель, вырабатывающая продукцию широчайшего потребления, хронически испытывала недостаток в шурупах с полукруглыми головками и таких же заклепках?

Не следует ли позаботиться о том, чтобы промышленность и артели создали обивочные и отделочные материалы специально для детских колясок? Ведь все предприятия, выпускающие коляски, испытывают постоянную нехватку сырья нужного качества, формата и расцветок.

Еще один немаловажный вопрос. В Центральном универмаге Москвы мы видели коляску с мягким кузовом, сделанную на другом предприятии — в артели «Детская коляска». Изнутри коляска обита клеенкой — зимой в самый сильный мороз ребенок в ней потеет. А каково же ему летом, когда клеенка нагревается? Ведь коляска, по существу, домик, где ребенок проводит первые полтора-два года своей жизни. Этот домик должен отвечать врачебно-гигиеническим требованиям, отличаться красотой и изяществом. Нам кажется, что Министерству здравоохранения следовало бы поинтересоваться, из чего и как делаются коляски, взять эту продукцию под врачебный контроль.

И вообще говоря, не пора ли подумать о создании специального конструкторского бюро при правлении Роспромсовета, которое на строго научной основе разрабатывало бы конструкции колясок, детской мебели и других предметов для малышей?

М. СМЕЛЯНСКАЯ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УЛЬЯНОВСКА

Ал. БЫЛИНОВ

Год назад прошла третья областная литературная конференция, а еще свежи в памяти ульяновских литераторов жаркие творческие дискуссии и острые критические выступления. Конференция всколыхнула литературную жизнь области, помогла в развертывании критики и самокритики. После конференции оживилась работа с молодыми писателями, и, наконец, как своеобразный итог творческой деятельности коллектива, недавно вышла шестая книга литературно-художественного альманаха «Литературный Ульяновск».

Не без трудностей рождалась эта очередная книга. Достаточно сказать, что в Ульяновске нет областного книжного издательства, и альманах пришлось издавать при помощи издательства газеты «Ульяновская правда» на началах, близких к самодеятельности. Это повлияло, между прочим, и на стоимость книги (8 руб. 70 коп.).

В Ульяновске небольшая писательская организация — один член ССП и три кандидата. В альманахе же приняли участие до 20 авторов. Это говорит о наличии широкой творческой базы в области и правильном стремлении писательской организации использовать областной альманах, как творческий плацдарм для растущей литературной молодежи. Жаль только, что это стремление нередко осуществляется за счет снижения требовательности к уровню художественных произведений. Так, например, в четвертой книге альманаха «Литературный Ульяновск» была опубликована заведомо слабая повесть И. Мальцева «Семь Ветров». Признаки недостаточной требовательности видны и в вышедшей недавно шестой книге альманаха.

На литературной конференции подчеркивали, что писателям области не удалось пока создать значительных произведений, в которых бы нашли отражение животрепещущие темы современности. Эта критика остается в силе и до сих пор. Если бы пришлось по шестой книге ульяновского альманаха судить о делах и днях наших современников, картина бы получилась, в известной мере, обедненной.

Одно из крупных произведений, опубликованных в альманахе,— комедия В. Дедюхина «Весенний шум». В этой пьесе привлекает живость диалога, умение автора строить драматургический сюжет, заинтересовать зрителя. Однако, дочитывая комедию, не можешь отделаться от ощущения, что нечто подобное давно уже встречалось, читано. Тот же почивший на лаврах и утративший перспективу председатель передового колхоза, та же знакомая нам поборница передовых, культурных методов хозяйствования, выступающая в печати против зазнавшегося председателя артели, которого она давно любит, тот же сатирический образ легкомысленного сотрудника газеты, тот же традиционный старик-колхозник, веселящий публику, и т. п. Автор удовлетворился готовой, опробованной до него схемой, не попытавшись по-своему осмыслить явления развивающейся действительности. В основе пьесы облегченный и в общем знакомый читателю конфликт: добрые люди, которые, — читатель наверняка это знает,— поспорив для интереса и, может быть, даже рассорившись на часок-другой, придут к мирному разрешению всех вопросов — и общественных и личных.

Автор комедии «Весенний шум» — способный человек, которому, однако, следует решительно освобождаться от надоевших штампов.

Проза альманаха представлена рассказами Г. Коновалова, Н. Малинина, Б. Разенкова, Л. Пироговой, И. Сахаровой.

Лучшие из рассказов — «Сердце матери» и «Обновка» Н. Малинина написаны сдержанно, лаконично. Автор умеет точно изображать, у него своя интонация. Однако и эти лучшие рассказы не лишены известной декларативности, навязчивого обнажения авторской мысли.

Тематически рассказы, помещенные в альманахе, несколько однообразны, и конфликты, лежащие в их основе, как правило, незначительны. Рассказ И. Сахаровой «Незначительный случай» посвящен событию, долженствующему показать силу советского коллективного гуманизма. Героиня рассказа Валя, ожидающая ребенка, пошла в лес за земляникой. В лесу приключились роды. Мужчины, которые встретились Вале, оказывают ей помощь, доставляют ее в больницу. Рассказ заканчивается словами медсестры:

«— Не надо их искать, милая... Они самые простые, самые обыкновенные люди, как все, как мы с вами, как миллионы других. С вами произошел самый обыкновенный незначительный случай, и они поступили так, как поступил бы на их месте каждый».

Жаль, что в основе рассказов, помещенных в альманахе, лежат «незначительные случаи», не вырастающие в большие события, отмеченные художественным обобщением.

Интересный по замыслу рассказ писателя Г. Коновалова «Зотов и Архонтовы» не развит, художественно не завершен и напоминает собой пересказ действительно большого и значительного произведения. В основе рассказа неудачный брак рабочего Володи Зотова с избалованной, искалеченной воспитанием дочерью эстрадного артиста Раечкой Архонтовой. Рассказ этот отмечен правдивыми психологическими деталями, однако в целом оставляет у читателя чувство неудовлетворенности. Отдельные удачные и подробно выписанные места рассказа как бы соединены друг с другом торопливыми спайками, ломающимися от первого читательского прикосновения. Вот некоторые из них:

«И он бросил чемодан под кровать и побежал во двор к дочери. Но жизнь его не налаживалась, как он ни старался наладить ее.

Случилось с Володей несчастье — оборвался провод и хватило током, и упал Володя на камни. Скорая помощь увезла его в больницу. Поднялся в нем большой жар. Почувствовал он, что не выжить ему».

Сильнее в альманахе поэтический раздел. Обращают на себя внимание стихи поэтов Н. Краснова, Н. Рябинина, Н. Благова.

Стихи Н. Краснова заслуженно широко представлены в книге. В них ощущается искренняя любовь поэта к родной природе, заметны наблюдательность, уменье по-своему увидеть то, о чем он пишет.

Однако творчество Н. Краснова неровно. Наряду с истинно поэтическими строками встречаются и риторические, декларативные строки и целые стихотворения. Перед Н. Красновым, так же как и перед многими ульяновскими литераторами, стоит задача серьезного ученья. Отраден тот факт, что Н. Краснов зачислен в Литературный институт имени Горького при ССП СССР.

* * *

Эта статья не претендует на подробный разбор творчества ульяновских литераторов, представленных в шестой книге альманаха. В конце концов, оценить альманах можно и не выезжая из Москвы. Мне же, побывавшему в Ульяновске, хочется затронуть вопрос, общий для жизни и творчества «периферийных» писателей. Речь идет о творческой перспективе и о явлениях «областнической» самоуспокоенности. Необходимость такого разговора подтверждается статьей молодого критика К. Воронцова «Полнее отображать жизнь», опубликованной в той же шестой книге альманаха «Литературный Ульяновск». Несмотря на призывный заголовок, статья эта, посвященная творчеству молодого писателя В. Дедюхина, является примером самоуспокоенности и неправильной, нереальной оценки литературных явлений в области.

Статья начинается так торжественно, словно речь в ней пойдет об очень крупном писателе, имеющем бесспорные и широко известные произведения:

«Начало творчества Василия Дедюхина идет от рассказов «Авдоня», «Язёнок», «Глубокий дол» и др. (1938—1939 гг.) через целый ряд рассказов (1940—1945 гг.) — «Дед Нашатырь», «Коля Яковлев», «Три песни», «Кровинка», «На Волге» и другие до повести «Всем сердцем».

Разумеется, ничего худого нет в том, что молодой критик попытался проанализировать творческий путь своего земляка, молодого писателя. Плохо, когда критик теряет чувство меры и соразмерности. Здесь бы и следовало показать, какие недостатки своих первых рассказов автору удалось преодолеть и что еще предстоит ему сделать. Вместо такого делового разговора К. Воронцов не скупится на похвалы В. Дедюхину: «Жизненно правдиво и душевно рассказывает он о детях... Произведения В. Дедюхина читаются с большим интересом... Близость писателя к жизни... сыграла решающую роль в создании талантливых произведений...» и т. д. Однако и из этой статьи явствует, что творчество В. Дедюхина еще не совершенно и не лишено недостатков.

Нам думается, что опубликование статьи в таком виде не способствует воспитанию скромности и развертыванию нелицеприятной критики и самокритики в организации, особенно, если учесть, что главным редактором альманаха является как раз сам В. Дедюхин, кому и посвящена эта в целом хвалебная статья. Справедливость требует заметить, что главный редактор испытывает естественную неловкость в связи с опубликованием этой статьи. Он объясняет ее появление коллективным требованием редколлегии альманаха. Что же можно сказать по этому поводу? Неважную услугу оказала редколлегия своему товарищу.

К сожалению, и после областной конференции не изжиты в литературной среде Ульяновска элементы взаимной творческой снисходительности, малой требовательности друг к другу, скидки на «областничество», на периферию. Случилось так, что некоторые литераторы незаметно, быть может, и для самих себя провели незримый водораздел в своем творчестве: «Это для Москвы, а это для Ульяновска». Для Ульяновска, мол, можно снизить и критерий, снизить и качество...

Литературно-критическая общественность города часто проходит мимо таких явлений, порождающих застой. На страницах областной газеты «Ульяновская правда» редко можно встретить критическую статью о творчестве местных писателей, так же как и их произведения. Непонятна эта ничем не объяснимая робость областной газеты в пропаганде творчества местных литераторов.

Мало заботится организация о творческой и теоретической подготовке литераторов, без которой немыслим серьезный успех в воспитании новых писательских кадров.

В Ульяновске работает группа одаренных литераторов. Дальнейшему их творческому росту должно способствовать активное развертывание нелицеприятной критики и самокритики, преодоление элементов благодушия и самоуспокоенности.

УЛЬЯНОВСК

Новые книги

Бадигин К. Путь на Грумант. Поморская быль. «Молодая гвардия». 334 стр. Цена 8 руб. 40 коп.

Берулава Х. Русское сердце. Перевод с грузинского. Тбилиси. Государственное издательство Грузии. 96 стр. Цена 3 руб. 10 коп.

Болгарские повести и рассказы XIX и XX вв. Перевод с болгарского. В 2-х томах. Т. I. Гослитиздат. 512 стр. Цена 11 руб. 65 коп.

Бядуля З. Избранное. Перевод с белорусского Б. Яковлева. Гослитиздат. 640 стр. Цена 11 руб.

Ваншенкин К. Лирические стихи. «Советский писатель». 83 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Григорьян К. Ованес Туманян. 1869—1923. Переработанное и дополненное издание. «Молодая гвардия». 320 стр. Цена 5 руб. 40 коп.

Журба П. Александр Матросов. Повесть. Издание переработанное и дополненное. «Молодая гвардия». 311 стр. Цена 7 руб. 55 коп.

Золя Э. Деньги. Перевод с французского А. Тетеревниковой и Д. Лившиц. Гослитиздат. 450 стр. Цена 7 руб. 20 коп.

Караджале И. Избранное. Перевод с румынского И. Константиновского. Гослитиздат. 320 стр. Цена 6 руб. 40 коп.

Стасов В. Наша музыка. Государственное музыкальное издательство. 112 стр. Цена 2 руб. 40 коп.

Фет А. Стихотворения. «Советский писатель». Библиотека поэта. Малая серия. 2-е издание. 380 стр. Цена 5 руб. 15 коп.

Шекспир В. Избранные произведения. Перевод с английского С. Маршака, Б. Пастернака и Т. Щепкиной-Куперник. Гослитиздат. 548 стр. Цена 17 руб. 35 коп.

НАКАНУНЕ 125-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

В хранилище рукописей

Бесшумно закрывается за вами толстая стальная дверь, когда вы входите в мрачноватую комнату-сейф со стальными решетками на окнах. Трудно преувеличить ценность хранящихся в ней материалов. Здесь собрано все рукописное наследие Льва Николаевича Толстого—от первых рассказов в самодельных тетрадках домашнего журнала «Детские забавы» до последних строк, написанных за несколько дней до смерти.

В двадцатых годах, когда был создан Государственный музей писателя в Москве, все богатство его отдела рукописей помещалось в двух небольших коробках. А ныне, после тридцати с лишним лет, фонды отдела насчитывают 165 тысяч листов рукописей Л. Н. Толстого. В двух больших несгораемых шкафах хранятся автографы художественных произведений, дневники и записные книжки, около десяти тысяч писем. Один роман «Воскресение», объем которого в напечатанном виде — около 500 страниц, насчитывает семь тысяч листов рукописей и корректур. Великий художник слова неутомимо исправлял и переписывал свои произведения. Начало третьей части «Воскресения» набиралось двадцать раз. Когда печатался роман «Война и мир», его издатель П. Бартенев писал Льву Николаевичу: «Вы бог знает что делаете. Эдак мы никогда не кончим поправок и печатания. Сошлюсь на кого хотите, большая половина Вашего перемарывания вовсе не нужна...» На это Толстой ответил ему: «Не марать так, как я мараю, я не могу и твердо знаю, что марание это идет в великую пользу... То именно, что вам нравится, было бы много хуже, ежели бы не было раз пять перемарано».

Понадобилось несколько лет упорной работы целого коллектива сотрудников музея, чтобы классифицировать весь огромный толстовский архив. Описание рукописей только художественных произведений составляет пятьдесят печатных листов. Это будет первый том большого каталога хранящихся в музее материалов.

Еще ждут обработки находящиеся здесь материалы рукописного наследства так называемого «окружения» Л. Н. Толстого — это обширный семейный архив и около пятидесяти тысяч писем к Льву Николаевичу, присланных со всех уголков земного шара от русских и иностранных ученых, писателей, художников, артистов, общественных деятелей. В несгораемом шкафу — одно из последних поступлений музея: белый листок бумаги с автографом Назыма Хикмета на турецком языке. Поэт рассказывает о том, как в годы своего заключения он переводил в тюрьме роман «Война и мир».

«Стальная комната» рукописного отдела стала основным источником изучения биографии, творчества и деятельности писателя. Здесь выверяются тексты фундаментальных научных изданий его сочинений; на основе собранных здесь материалов пишутся монографии, диссертации, критико-библиографические очерки. Сюда обращаются специалисты — исследователи творчества Л. Н. Толстого и молодые советские литературоведы из Ростова, Грозного, Новосибирска и других городов, из академий наук союзных республик, где изучается влияние Л. Н. Толстого на братские литературы народов СССР. Для облегчения многогранной научной работы, а также в целях охраны рукописей фотолаборатория Академии наук фотографирует оригиналы художественных произведений писателя. Уже готовы полные фотокопии рукописей «Войны и мира», «Анны Карениной», «Детства», «Казаков», более половины «Воскресения». Так вырастает новый архив, уже насчитывающий около тридцати тысяч негативов рукописей Л. Н. Толстого.

Е. О.

МАРИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

В переводах С. ПОДЕЛКОВА

Берег Волги высок,
Там пылает сосна...
Так и я полагал,
Что пылает сосна,
А раскинул умом —
Это ж сердце отца.

Над Илѐтью родной
Липа жарко горит...
Так и я полагал,
Думал — липа горит,
А раскинул умом —
Сердце матери там.

А над нивой весь век
Дуб могучий горит...
Так и я полагал,
Что горит это дуб,
А раскинул умом —
То народа душа.

◇ ◇

Среди леса густого
Двенадцать берез,
У берез молодых
Одинаковый рост,
Но из всех лишь одна
На лучину годится.

Над рекою двенадцать
Дубов молодых,
Одинаковый рост
Молодецкий у них,
Но из всех только два
На полозья годятся.

Среди поля большого
Двенадцать скирдов,
Каждый скирд золотой
К обмолоту готов,
Но зерно только трех
Для посева годится.

У отца нас двенадцать
В просторном дому,
Сыновья на подбор —
Все один к одному,
Все двенадцать
На пользу народа
годятся.

◇ ◇

Конь белоногий в сад скакать
Через забор повадился.
Пускай себе повадился,
Когда-нибудь раскается.

Широколапый заяц озимь
В полях щипать повадился.
Пускай себе повадился,
Когда-нибудь раскается.

Из Нур-Сола ухажер
К другой ходить повадился.
Пускай себе повадился,
Он все равно раскается.

БОЛЬШЕ СМЕЛОСТИ!

Рубен СИМОНОВ,
народный артист СССР

По городу расклеены афиши. Новый спектакль. Новая пьеса на современную тему. В спектакле заняты лучшие силы театра. Ставил его опытный режиссер. Оформлял известный художник.

Зрители заполняют зал. Они усаживаются, переговариваются, шуршат программами. Гаснет свет. Раздвигается занавес, и в чуткую тишину падают первые реплики действующих лиц...

Проходит минута, другая, и после какой-то реплики, иногда после десятой, а иногда после третьей, по залу пробегает шопот. Но не думайте, что это столь желанная для актеров и столь лестная для драматурга реакция волнения. Совсем нет! Просто зрители в разных концах зала одновременно догадались, что будет дальше, и спешат поделиться своими догадками.

Удовлетворение, которое они получат, когда их предположения начнут сбываться одно за другим, не доставит им эстетического наслаждения. Оно скорее ближе к тому удовольствию, которое испытывает человек, легко разгадывающий нехитрый кроссворд. Иногда разгадывание этого драматургического кроссворда начинается даже не в зале, а у только что вывешенной афиши. Поучительно постоять в помещении любой районной театральной кассы и послушать, как люди, пришедшие покупать билеты, догадываются по списку действующих лиц, где обозначено служебное положение каждого героя, о том, что будет происходить на сцене, и, обо всем догадавшись, не хотят покупать билетов.

То, о чем я рассказал, было совсем недавно явлением весьма распространенным. Но и сейчас — не станем обольщаться некоторыми успехами наших драматургов — не так уж редки случаи, когда зритель все знает наперед и потому томительно скучает в зале.

Разумеется, смелость режиссера и актеров, по которой мы все так стосковались, может возникнуть лишь на основе яркой и смелой драматургии. Бесспорно и то, что сценическое мастерство театра и актеров потерпело немалый урон из-за того, что в репертуаре нашем нет пьес, написанных в жанре высокой трагедии, что в нем не представлен другой полюс драматургии — сатирическая комедия, а водевиль долгое время считался чуть ли не недозволенным жанром. Без жанрового разнообразия драматургии, открывающего простор выдумке, фантазии, творческим поискам, не может быть многообразных спектаклей. Именно поэтому, когда зрители, когда критики, когда ценители и знатоки справедливо упрекают нас, режиссеров, в том, что мы ставим спектакли вообще, а не спектакли, характерные для данного театра, мы прежде всего переадресовываем этот упрек к первооснове театра — драматургии.

Тот, кто сомневается, что площадкой для смелого взлета театральной фантазии может быть только яркая и действенная драматургия, пусть попробует проделать то, что так часто выпадает на нашу режиссерскую долю: загореться и зажечь актера на воплощение образа, написанного драматургом бледными красками и вялой кистью.

Все это так, но все же, если спросить себя: а готовы ли мы, актеры и режиссеры, встретить ту настоящую современную пьесу, о которой мечтаем, которая позволит полностью использовать наше мастерство, нашу выдумку, то, положа руку на сердце, придется честно ответить: не одни только драматурги повинны в том, что зрители часто скучают в театре. В этом повинны и мы — постановщики и исполнители. Свидетельство тому — спектакли классического репертуара. Уж эти-то пьесы дают полный простор для смелой работы!

А много ли мы можем назвать спектаклей, столь же своеобразных и неповторимых с точки зрения режиссерской и актерской работы, как «Женитьба Фигаро» или «Горячее сердце» с Москвиным и Тархановым в Художественном, как «Ромео и Джульетта» с Бабановой и Астанговым в Театре революции? Много ли в прошедшем сезоне можно вспомнить постановок, которые были отмечены поисками нового решения давно известной пьесы, как когда-то студийная постановка «Талантов и поклонников»?

Конечно, есть и спектакли хорошие, и хорошо сыгранные роли есть... Но если вспомнить, какой блистательный путь пройден нашим театром, какие победы актеров и режиссеров вписаны в нашу театральную историю, нельзя с горечью не признать, что за последние годы мы мало прибавляем к той славе, которой законно гордимся. И когда я задумываюсь, почему между сценой и залом за последнее время часто, как невидимый занавес, повисает холодок, я склонен винить в этом не только драматургов, но и актеров и режиссеров.

Мне представляется неоспоримым указание Вахтангова, которое мы не раз слышали от него на уроках и репетициях: каждый драматург требует своего, особого раскрытия. Вероятно, каждый наш театральный деятель согласится с этим утверждением. Но, зная его и соглашаясь с ним, мы не всегда следуем ему на практике. А ведь этот совет относится и к классикам и к современникам нашим. Нельзя одинаково играть Чехова и Шекспира, Островского и Гольдони, Погодина и Фаста.

На этих полярных примерах мысль кажется самоочевидной. Но ведь Чехова и Горького тоже нельзя играть одинаково. Между тем наши хорошие театры нередко ставят Горького так, что в постановке явственно звучат интонации и ритмы Чехова. Разумеется, важно и нужно, ставя пьесы Чехова и Горького, выявлять то общее, что их объединяет, выявлять то, что некогда сделало их обоих опорой реалистического направления в репертуаре Художественного театра. Но не менее, а, быть может, и более важно выявить то, что их отличает друг от друга. А ведь это не только различие творческой манеры, не только особенности почерка, это — различие мировоззрения, это—различие двух исторических периодов, ибо принадлежали они к разным периодам: Горький пережил Чехова на тридцать два года; замечательные пьесы его — «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие» были созданы в советское время.

Зритель наш и наши актеры любят полнокровную жизнерадостность комедии эпохи Возрождения, остроту и напряженность испанских пьес «плаща и шпаги». Немало удачных спектаклей было рождено этим репертуаром. Но почему за последние годы при постановке многих, очень непохожих друг на друга пьес, независимо от того, стоят ли на афише великие имена Шекспира, Мольера, Лопе де Вега или куда менее значительные имена Флетчера и Морето, независимо от того, где и когда происходит действие, по просцениуму пробегают и сталкиваются одни и те же суетливые слуги, появляется одна и та же компания престарелых собутыльников, которые, покачиваясь на тощих ножках, обтянутых трико, нестройно напевают застольные куплеты, кавалеры одинаковыми жестами ударяют себя в грудь, — и то, что было когда-то найдено в «Много шуму из ничего» в театре Вахтангова, в «Укрощении строптивой» в Театре Советской Армии, стало разменной монетой штампов в бесконечных «Дамах-невидимках», «Живых портретах» — им же несть числа!

В мемуарах театральных деятелей прошлого мы читали, что когда-то в провинциальных костюмерных было четыре вида костюмов: боярские, готические, испанские и для «Горя от ума». Как огня, мы должны бояться того, что у нас вырабатаются и зафиксируются схематичные приемы постановки и игры, и, приступая к репетиции новой пьесы, мы наперед будем знать: форма спектакля «испанская»!

Но разве только в комедиях «плаща и шпаги» штамп — это поветрие творческой лености — прокатился по многим сценам страны? Вспомните спектакли текущего репертуара на современном материале. В скольких из них лирическая песня вполголоса, вставленная по настоянию режиссера, призвана восполнить лиризм, которого недостает всей ткани спектакля! В скольких из них загородная массовка, празднество или свадьба — повод для того, чтобы танцами и пением развлечь в конец истомившегося зрителя. Приемы эти из-за своей доступности стали стихийным бедствием, и пусть тот из режиссеров, кто ни разу не погрешил ими, бросит камень в пишущего эти строки.

Не секрет, что многие из нас, советских режиссеров, предпочитали ставить спектакль на том среднеблагополучном уровне, к которому трудно придраться.

Невольно вспоминаются слова Немировича-Данченко: «Смотришь иногда спектакль в ином театре и думаешь: как это серо и бедно по фантазии! Кому охота расплачиваться за постановку? Поставлю комнату, окно в сад, направо дверь в столовую, налево — в кабинет, потолок есть, люстра висит, в натурализме упрекнуть нельзя, от реализма не ушел, о формализме не может быть и речи... А может быть, кто-нибудь еще напишет, что режиссер, не мудрствуя лукаво, поставил без штучек такой-то спектакль...»

Но не следует думать, что яркость и своеобразие спектакля могут быть достигнуты внешней пышностью постановки. Я специально оговариваю это, ибо в последнее время драматические театры и особенно работники кино переняли у оперы далеко не лучшую из ее традиций: тяготение к помпезному оформлению. Иной раз на сценах театров и в павильонах киностудий художники воздвигают роскошные палаты, хоромы, залы, рассчитывая сразить зрителя эффектностью декораций.

Мы любим и ценим мастерство театральных художников. Мы радуемся, когда после открытия занавеса зал аплодирует талантливым декорациям. Но если это единственные горячие аплодисменты на протяжении всего спектакля, — беда!

Пусть не поймут меня так, что я против красочного, сложного оформления спектакля. Мы всегда с благодарностью будем вспоминать работу художников В. Дмитриева и П. Вильямса, которые своими декорациями помогали выявить эпоху, обстановку, атмосферу действия, создавали режиссеру и актерам удобные условия для мизанцен. Новый спектакль «Лермонтов» в Ленинградском драматическом театре имени Пушкина—тема особой статьи. Здесь я упоминаю его лишь для того, чтобы отметить интересную работу художника А. Босулаева, особенно в сцене пятигорского бала. Нашлись бы, наверное, художники, которые, наперекор исторической правде, постарались построить на сцене анфиладу комнат, мраморные колонны, заполнить сценическую площадку нарядной толпой, словом, дать бал по всем правилам цветного кино или оперы. А здесь на сцене квадратная комната. На ее стенах в убогих подсвечниках по две тонюсеньких свечечки. Обстановка и костюмы захолустного офицерского собрания, как запечатлено оно на рисунках тридцатых—сороковых годов прошлого века. И провинциальное убожество этого бала помогает актерам передать, а зрителю почувствовать, как заброшен, как одинок Лермонтов...

Никакие эффекты постановки не сделают спектакль ярким, если нет яркой и смелой работы актера. Я считаю одной из лучших актерских работ последнего времени исполнение роли Софьи Бобыревой в спектакле «Тени», поставленном Н. Акимовым в Ленинградском Новом театре. Софья — Г. Короткевич вернулась с очередного кутежа. Смелыми приемами изображает актриса провинциалку, закружившуюся, все забывшую в петербургском полусвете женщину. Она напевает веселую песенку, только что услышанную в ресторане, танцует каскадный танец, увиденный там же. За всем ее поведением чувствуешь, как безжалостно губит эту вступающую в жизнь молодую женщину окружающий ее пошлый и грязный мир. Игра актрисы подчеркивает силу драматургии Салтыкова-Щедрина, остроту его приемов, любовь к яркому рисунку роли.

И другой пример. Актер нашего театра Н. Гриценко, будучи еще студентом театрального училища, подготовил сценку по чеховскому рассказу «Жилец». Этой работой восхищался покойный Б. Щукин. Ею до сих пор восхищаются большие мастера, которые видели эту сцену. Если бы какой-нибудь спектакль был поставлен и сыгран от начала до конца с такой же убедительностью интонаций, выразительностью жеста, грима, с таким же проникновением в существо рассказа Чехова, как этого добился Н. Гриценко, каким бы ярким театральным событием стал такой спектакль, сыгранный даже в сукнах, даже с минимальным реквизитом!

Но самый смелый, самый дерзкий замысел режиссера и исполнителя так и останется замыслом, если актер, привыкнув в бледных и нединамичных пьесах играть спокойно и однотонно, утратил техническое мастерство или так и не приобрел его, потому что «среднепропорциональные» гладенькие роли в средних пьесах ничего сложного от него не требовали. Много ли найдется в наших театрах актеров, владеющих мастерством произнесения гениального, неповторимого пушкинского стиха? Много ли актеров окажутся способными выразить пластически в движении и жесте стиль эпохи Возрождения, образцы которого стоят перед нашими глазами на картинах таких великих художников, как Леонардо да Винчи и Рафаэль? Много ли актеров настолько хорошо знают нашу современность, что смогут глубоко, полнокровными художественными средствами раскрыть богатство внутреннего мира советского человека?

Мы не мыслим сейчас настоящего театрального искусства без глубокого, творческого изучения системы Станиславского. Но при этом и театральные школы, и режиссеры, и актеры лучше изучают всю сумму вопросов, связанных с разделом «Работа над собой в творческом процессе переживания», чем вопросы, связанные с разделом «Работа над собой в творческом процессе воплощения».

Однако для актера переживание роли — не самоцель. Это лишь путь, лишь средство к ее воплощению.

Что толку в верно найденном сценическом самочувствии, если актер не может передать его через рампу и увлечь им зрителей? Смысл нашего искусства состоит не в том, чтобы лишь один человек — тот, кто на сцене, — до конца глубоко и верно прочувствовал судьбу и характер героя, а чтобы ее прочувствовали, благодаря его мастерству, те, кто в зале... А это немыслимо без совершенной сценической техники, без высокого мастерства слова, ритма, движения. Чем совершеннее техника выражения, тем более сильные и глубокие чувства способна она выявить. Но, с другой стороны, чем глубже и ярче драматургия, тем значительнее ее требования к актерской технике. Это неотделимо.

Мы иногда упрощенно следуем указанию Станиславского, что актер должен общаться с партнером и лишь через него — со зрителем. Мы слишком буквально понимаем его слова о зрительном зале, как четвертой стене.

Правда, в последнее время в нашем репертуаре почти не было пьес, которые требовали бы смелого пересечения этой воображаемой четвертой стены, требовали бы выхода с монологом на публику или даже простой реплики à part. Но разве можно в принципе отказаться от этого приема? Вся классическая драматургия широко его использовала. Такие великие мастера реалистического искусства, как Ольга Осиповна Садовская, как Варламов и Давыдов, не боялись обращаться со своими монологами через рампу к зрителю.

Но мы вообще чураемся многого из того, что было достигнуто нашими предшественниками. Щепкин, Мартынов, Живокини, Орленев, Станиславский не считали для себя зазорным играть в водевилях, а оттачивали в них свое сверкающее мастерство. Водевиль — отличнейшая школа для театральной молодежи и, если он хорошо поставлен, настоящий праздник для зрителя. А хорошо поставить водевиль и музыкальную комедию — отнюдь не значит пытаться стыдливо замаскировать природу этого жанра напускной серьезностью.

Сейчас уже почти не верится, что недавно слово «преувеличение» употреблялось во многих театральных рецензиях, как хула. Жизнь утвердила нас в убеждении, что сатирическая комедия — один из важнейших родов нашего театрального искусства, а сатирическое преувеличение образа — одно из сильнейших боевых средств в борьбе за новую прекрасную жизнь.

Но, получив подтверждение этих мыслей, можем ли мы сегодня назвать много актерских и режиссерских работ, в которых сатирическое заострение образа стало бы главным приемом разоблачения отрицательного? Пока еще не очень много. Зато мы можем назвать, к сожалению, все еще немало критических статей, авторы которых, декларируя на словах свою приверженность к сатире, на деле порицали всякий прием, выходящий за пределы их привычного представления о реалистическом спектакле как спектакле мелкого бытового правдоподобия.

Мы стоим на почве традиций великих русских театральных художников. Мочалов, Щепкин, Мартынов, Ленский, Станиславский, Немирович-Данченко, Шаляпин, Вахтангов, творческие коллективы Малого и Художественного театров всегда выступали в искусстве новаторами. Наш долг — творчески продолжить их славные традиции. Неутомимые искания этих художников, их неугасимая творческая смелость должны быть для нас предметом постоянного изучения и творческого освоения.

„ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДА"

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). «Очерки истории Ленинграда»—так называется большой трехтомный труд, над созданием которого работает сейчас коллектив ученых Института истории Академии наук СССР, Ленинградского университета имени А. А. Жданова, филиала Академии архитектуры и других научных учреждений.

На днях первый том «Очерков» сдан в печать. Он посвящен истории города с момента его основания до падения крепостного права (1703—1861 гг.). В материалах этого тома большое место занимает тема роста и развития русской культуры в XVIII и первой половине XIX века, а также роль Петербурга, как одного из главнейших центров русского освободительного движения. В этом году будет сдан в печать второй том «Очерков истории Ленинграда» (1861—1917 гг.).

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Our Big Stick in Europe By Don Hesse

Над рисунком поставлен заголовок «Наша большая дубинка в Европе». Рисунок художника Дон Хессе из американской газеты «Сен-Луис глоб демократ».

«Наша большая дубинка в Европе» — весьма откровенно сказано! Дубинка, как мы видим, изображена в виде доллара. Но вот как эту иллюстрацию комментирует цитата, взятая нами из другого американского источника:

«Мы непопулярны.

«В некоторых странах мы, американцы, стали настолько непопулярны, что они не хотят даже брать наши деньги, если им в придачу приходится брать и нас», — заявил американский министр финансов Хэмфри».

(Из сообщения американского агентства Ассошиэйтед Пресс, опубликованного датской буржуазной газетой «Информэшон» 17 июля 1953 года)

КАК ОТНОСЯТСЯ ФРАНЦУЗЫ К „ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ“

Клод МОРГАН

Французы не хотят вступать в «европейскую армию». Чтобы заставить их изменить свою точку зрения, «атлантические» пропагандисты прибегают к помощи следующих двух ложных аргументов.

Аргумент первый. Существует «опасность, угрожающая с Востока». Однако французы одни не обладают силами, чтобы противостоять этой «опасности». Выходит, они должны объединиться со своими соседями, чтобы вместе создать достаточно мощную военную машину.

Аргумент второй. Из числа соседей Франции только Западная Германия способна создать крупные вооруженные силы. Однако французы никогда не согласятся на возрождение вермахта. Поэтому необходимо организовать армию, состоящую из вооруженных сил Франции и ее соседей.

Французские, немецкие войска, а также менее значительные воинские формирования других соседей Франции — вот из чего, как говорили «атлантические» стратеги, должна сложиться «европейская армия».

Нужно признать, что некоторая часть французов, подпав под влияние атлантической пропаганды, еще год тому назад верила в пресловутую «опасность с Востока». Эти французы рассматривали создание «европейской армии» как меньшее зло по сравнению с возрождением вермахта. Даже ратификация боннского и парижского соглашений, узаконивающих «европейскую армию», им представлялась тогда весьма возможной.

Но сегодня таких людей уже почти не осталось. Подавляющее большинство французов выступает против «европейской армии». Что же произошло? Основным фактором, вызвавшим эту отрадную перемену, явилось движение в защиту мира. Сторонники мира сумели показать на фактах, что «европейская армия» в действительности будет лишь прикрытием для вермахта.

Влияние движения в защиту мира распространялось вглубь благодаря многочисленным собраниям в квартирах и домах, путем постоянного воздействия избирателей на депутатов парламента, членов генеральных советов и муниципалитетов. Французскому мелкому буржуа подчас трудно было нам поверить. «Поскольку мы будем участвовать в европейской армии, — наивно рассуждали иные из них, — мы всегда сможем диктовать нашу волю». Защитникам мира пришлось поэтому доказывать, что от проектов «европейской армии» выигрывают только реваншисты Западной Германии, собирающиеся занять в ней господствующее положение. А опасность возникновения новой войны неизмеримо возрастет.

Какие факты подтвердили и пояснили доводы защитников мира? Это, во-первых, явное поощрение, оказываемое правительством Соединенных Штатов реваншистским замыслам клики Аденауэра; это, во-вторых, опубликование текстов боннского и парижского договоров. При ближайшем рассмотрении этих текстов для тех, кто еще в этом не был уверен, стало очевидным: ратифицируя эти договоры, Франция отказалась бы не только от своей армии, но и от своего суверенитета и национальной независимости. Французы были бы втянуты в войну прежде, чем их спросили бы об их мнении.

Эти факты вызвали в разных кругах французской общественности глубокое волнение. Отчетливый сдвиг в общественном мнении сказался даже на поведении некоторых буржуазных политических деятелей.

Когда появились первые признаки ослабления международного напряжения, общественное мнение Франции находилось в состоянии глубокой тревоги. Теперь французы впервые увидели на горизонте возможность соглашения между великими державами. Предложение Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики об урегулировании корейского вопроса, мирная инициатива Советского правительства, предложение премьера Черчилля о проведении совещания великих держав в самых высших сферах и без предварительных условий и, наконец, заключение перемирия в Корее — все это пробудило надежду на прекращение холодной войны. От первого аргумента, о котором мы говорили выше, от так называемой «угрозы с Востока» не осталось и следа. Ведь если никакой «угрозы» не существует (а подобной «угрозы» на самом деле никогда не было), тогда идея «европейской армии» в глазах некоторых ранее заблуждавшихся французов вообще лишается всякого смысла. Почва под ногами организаторов военных коалиций заколебалась. Пало правительство де Гаспери. Это было ударом для «атлантической» коалиции.

Действия правящих кругов США разоблачают намерение продолжать «политику силы», важнейшим элементом которой является формирование «европейского сообщества» и «европейской армии», создание опасного очага новой агрессии в Европе. Французы теперь все лучше понимают, что для их страны возрождение германского милитаризма представляет смертельную опасность. В США сейчас, кажется, отдают себе отчет в том, что боннский и парижский договоры не имеют никаких шансов на ратификацию их Францией, пока будет сохраняться хоть луч надежды на соглашение между четырьмя державами. Естественно, враги мира будут стараться этот луч надежды погасить. Наша задача, наоборот, должна заключаться в том, чтобы сохранить этот луч надежды и сделать его ярче. Мы должны быть бдительными. Участники движения в защиту мира во Франции не прекратят своей упорной борьбы против возрождения германского милитаризма, за независимую французскую политику, свободную от иностранного диктата. Наш народ сумел помешать ратификации боннского и парижского договоров даже тогда, когда сознание опасности еще не было столь сильным. Тем более сейчас есть все основания надеяться, что военные договоры не будут утверждены.

ПАРИЖ, август

В паутине полицейского сыска

Паутина полицейского сыска в Соединенных Штатах Америки опутала все слои населения, все сферы общественной жизни.

В лихорадочных поисках компрометирующих данных об американских гражданах агенты ФБР не останавливаются перед опросом иностранных корреспондентов. О том, как это делается, рассказал вашингтонский корреспондент английской газеты «Дейли геральд» Артур Уэбб.

Время от времени, сообщает Уэбб, его навещают агенты ФБР с целью выяснить, «не знает ли он Дэвида Икс, Томаса Игрек или Гарри Зет»; речь идет иногда о случайных знакомых корреспондента, но чаще — о людях, которых он знает в течение многих лет. Агенты выспрашивают представителя иностранной газеты, когда он познакомился с этими людьми, каковы их привычки, кто их друзья.

Уэбб не без издевки пишет, что обычно, дабы не терять времени, он прямо спрашивает «расследователя»: «Я полагаю, вы хотите знать, не является ли этот человек коммунистом, так как он поступает на государственную службу?»

Но не думайте, предупреждает Уэбб, что сведения, полученные агентом, будут приняты на веру. Федеральное бюро расследований не пожалеет времени, чтобы восстановить во всех деталях историю жизни человека, желающего стать государственным служащим.

«ФБР наводит справки по каждому адресу, где этот человек жил в течение последних пятнадцати лет. Дюжина агентов будет допрашивать его бывших домовладельцев, работодателей, его соседей, родителей, директора школы, друзей по колледжу, родственников его жены и даже его портного! И если в этой цепи обнаружится где-либо пробел, человека вызовут и потребуют отчета о каждом шаге за те недели, сведений о которых недостает».

Конечно, корреспонденция, опубликованная газетой «Дейли геральд», не открывает Америки. Факты о полицейском терроре в США известны широким кругам мировой общественности. Тем не менее статья Уэбба интересна, как еще одно свидетельство очевидца.

КОНРАД АДЕНАУЭР—РЕВАНШИСТ

Любой географический пункт на карте определяется, как принято, пересечением соответствующих меридиана и параллели. Однако географические координаты столицы нового «рейха» г-на Аденауэра в данном случае мало существенны. Положение Бонна на политической карте мира определяют совсем иные факторы: он лежит на скрещении линий, идущих от вашингтонского Пентагона и от крупповской виллы Хюгель, близ Эссена. В месте пересечения этих линий и находится Бонн, прежде тихий университетский город, а ныне — штаб-квартира заговорщиков, строящих преступные планы против единства Германии и мира в Европе.

Западная Германия, официально именуемая «Федеральной республикой», — основной плацдарм этих авантюристических планов. Раскол Германии — обязательная предпосылка существования этого плацдарма. Вовлечение Германии в Атлантический блок под флагом «европейской армии» или любым другим — путь к окончательному закреплению этого раскола. Доллары, ассигнованные Вашингтоном, оружие, изготовленное в Руре, и, главное, пушечное мясо из западногерманских городов и сел — таковы необходимые условия этого заговора против мира. Боннский и парижский военный договоры — таково его «юридическое» оформление.

Генеральным директором своего западногерманского «предприятия» Пентагон, к полному удовольствию западногерманских милитаристов, назначил Конрада Аденауэра. Престарелый политический авантюрист оказался «наиболее подходящим человеком на подходящем месте» слуги двух господ, облаченного в ливрею «федерального канцлера».

Пресса доллара не случайно рекламирует Аденауэра как редчайший пример человека, начавшего будто бы политическую карьеру на семьдесят третьем году жизни. Эта нелепая выдумка призвана замаскировать грязное политическое прошлое боннского «канцлера», без которого у этого приказчика Круппов и Стиннесов, у этого духовного сына кардинала Фрингса — наместника Ватикана в Кельне, у этого «первого фаворита» госдепартамента не было бы еще более грязного настоящего...

Первый крик родившегося в 1876 году в Кельне Конрада Аденауэра потонул в ликующих возгласах рейнских миллионеров, которых Бисмарк выращивал на дрожжах миллиардной французской контрибуции. Годы его «учебы и странствий» совпали с периодом превращения германского капитализма в империализм, а свою карьеру он начал тогда, когда бароны Рура уже стали сами вершить агрессивную политику милитаристской Германии. Воздух, которым дышал адвокат Аденауэр, речи, которые он слушал, дела, которые он вел, — все это воспитывало из скромного деятеля кельнского муниципалитета верного слугу королей фондовой биржи и капитанов военной индустрии. В 1917 году он добрался до поста обер-бургомистра Кельна. Продолжать карьеру Аденауэру пришлось уже после крушения вильгельмовской Германии.

Стало закономерностью: всякий раз, когда после очередной национальной катастрофы, вызванной безумной политикой воинствующих милитаристов и ненасытных магнатов, народу Германии надо искать новую дорогу в будущее, определенная группа немецких капиталистов забывает о своем «национализме» и выступает с планами раскола страны. Глашатаем этой программы и являлся после войны 1914—1918 годов Аденауэр.

В январе 1919 года, напуганные невиданной волной революционного подъема, охватившего в те дни широкие народные массы, рурские промышленники решили между своими богатствами и немецким народом воздвигнуть на Рейне барьер из иностранных штыков. Немецкие магнаты пошли на сговор с иностранными империалистами. Они составили план отторжения от Германии ее «промышленного сердца» — Рура. Осуществление этого заговора и было возложено на Аденауэра, которому пообещали пост «президента Рейнской республики».

Однако сопротивление народа опрокинуло эту изменническую авантюру рейнско-рурских монополистов. 1 февраля 1919 года Аденауэр обнаружил в кельнском парке свежую могилу, вырытую немецкими патриотами. На могиле красовалась надпись: «Здесь покоится Конрад Аденауэр, первый президент Рейнской республики».

Аденауэр потерпел поражение. Но германской реакции удалось в конце концов взять верх над трудящимися, внести раскол в их ряды и стабилизовать власть капиталистов. Германский империализм начал снова подниматься на ноги.

Второй провал постиг Аденауэра в 1923 году. Экономика побежденной Германии была захлеснута половодьем инфляции. Немецкий рабочий класс вновь поставил вопрос о революционном выходе из кризиса. И снова Стиннес и другие немецкие магнаты попытались под охраной иноземных штыков создать «Рейнскую республику».

И на этот раз глашатаем сепаратистских, раскольнических замыслов выступил Аденауэр. В беседе с корреспондентом реакционной парижской газеты «Фигаро» в конце ноября 1923 года он заявил, что «отторжение рейнских земель от Пруссии было бы огромной жертвой, которую, однако, необходимо принести»... Но немецкий народ вторично сорвал планы Аденауэра.

Заветной целью незадачливого кандидата на пост «рейнского президента» стал пост рейхсканцлера Германии.

Аденауэр ищет поддержки своих честолюбивых планов в Ватикане: он развивает активную деятельность в католической «партии центра». Претендент в рейхсканцлеры ждет не дождется приглашения от американских банкиров во главе с Морганом, финансировавших возрождение германского империализма. А пока он обучается сотрудничеству с заокеанскими магнатами в правлении «Дейче банк» и по-прежнему верно служит магнатам Рура и Рейна. В качестве председателя прусского государственного совета Аденауэр проводит выгодные крупным промышленникам таможенные тарифы; добивается предоставления различных льгот монополиям — ведь во многих из них он уже состоит членом наблюдательных советов. Он не гнушается ничем, производит подозрительные операции с казенными суммами, вообще, не пропускает того, что, как говорится, идет к рукам...

Но главной ставки Аденауэр так и не выиграл: Морган, Крупп и Ватикан не ему, а другому лидеру «партии центра» — Брюнингу поручают расчистить дорогу фашистской диктатуре Гитлера. Затем наступают черные годы гитлеровского властвования... Аденауэр удаляется на свою виллу на Рейне. Ему ничего не грозит. В награду за услуги, оказанные их общим хозяевам — рурским магнатам, Геринг прекратил судебное дело о финансовых махинациях Аденауэра.

Обманутые надежды — в прошлом. Изрядные «сбережения» — в настоящем. Что же ожидало этого прожженного авантюриста в будущем?

Ответ на этот вопрос принес 1945 год. Едва 1-я американская армия вступила в Кельн, как оккупационные власти назначили Конрада Аденауэра обер-бургомистром. Вскоре стало ясно, что репутация политикана, специалиста по распродаже Германии, составляет неоценимый капитал, проценты с которого ему долго еще будут выплачивать новые господа. Оказалось, что им вполне импонирует его грязное прошлое. Вот достоинство, зафиксированное в секретной характеристике, данной Аденауэру оккупационной администрацией в 1947 году: «В 1923 году, во время оккупации Рура, он играл роль в деле разработки планов создания Рейнской республики».

Теперь раскольнический «опыт» неудачливого «рейнского президента» пригодился. Осуществляя свой план возрождения в Европе очага войны, американские империалисты превратили Западную Германию в боннскую «республику». Бундесканцлером в Бонне они назначили Аденауэра. Конечно, Бонн — не Берлин и бундесканцлер — не рейхсканцлер. Но семидесятитрехлетний честолюбец не унывает. Он знает, что раскол Германии — основа политики тех иностранных господ, которые во что бы то ни стало хотят сохранить его у власти.

Боннский «канцлер», засучив рукава, проводит политику превращения Западной Германии в очаг всемирного военного пожара. Ради этой преступной цели он углубляет раскол Германии и провоцирует братоубийственную вражду между немцами.

Он как-то признался даже, что хочет «во главе восстановленного вермахта осуществить объединение двух зон». Это — программа развязывания новой мировой войны, прологом к которой, по плану хозяев Аденауэра, должно быть нападение на Германскую Демократическую Республику, являющуюся оплотом миролюбивых сил германского народа. А ее захват, в свою очередь, — о чем проболтался однажды один из ближайших подручных боннского «канцлера» Хальштейн, — мыслится как начало нового похода на Восток, «вплоть до Урала»...

На вилле Хюгель отдают себе отчет в том, что главный вклад в «европейское сообщество» — это западногерманские дивизии во главе с гитлеровскими генералами. Потому-то банкиры и промышленники Рура и Рейна заявляют теперь претензию на первые места...

Об этом достаточно откровенно говорилось в январе и феврале нынешнего года на совещаниях двухсот монополистов — хозяев «федеральной республики». Свою программу-минимум они окончательно сформулировали на совещании, которое состоялось в Дюссельдорфе в начале апреля, после ратификации бундестагом боннского и парижского договоров: бо́льшая самостоятельность Бонна по отношению к Вашингтону, больше долларов для Бонна из Вашингтона, первенствующее и руководящее положение Бонна в «европейском сообществе» — таковы главные пункты этой программы.

Ее-то и повез боннский «канцлер» в Вашингтон сразу же после дюссельдорфского совещания. Здесь Аденауэр сделал еще один, новый и решительный шаг по пути преступной политики разжигания новой войны. Он заключил соглашение, дополняющее боннский и парижский договоры: Бонн создаст вермахт, не дожидаясь ратификации этих договоров Францией и другими западноевропейскими странами; Вашингтон должен полностью обеспечить вооружение и экипировку своих западногерманских наемников. Теперь вилла Хюгель могла торжествовать — не в «европейскую армию» вольются немецкие контингенты, а в западногерманский вермахт будут включены французские, итальянские и прочие части!

После вашингтонского визита Аденауэр вернулся окрыленным: благожелательность заокеанского господина обещает блестящие перспективы. Но Западная Германия сурово встретила боннского «канцлера»: 15 миллионов немецких патриотов в ходе народного опроса осудили политику ремилитаризации и расчленения Германии.

Новый удар по раскольнической политике Аденауэра нанесло решение правительства Германской Демократической Республики от 11 июня о новом политическом курсе, направленном к достижению быстрейшего соглашения между немцами, к устранению препятствий на пути к объединению Германии.

Аденауэру дается приказ: организовать провокацию в Берлине. Ему не нужно повторять дважды: фашистская авантюра давно подготавливалась сообщниками боннского канцлера Кайзером и Рейтером под наблюдением военных властей США. «Днем икс» было избрано 17 июня 1953 года.

Финал этой провокации известен всему миру: слугу и его господ постиг провал. Авантюра, которая по замыслу ее организаторов должна была привести к весьма серьезным международным последствиям, не удалась.

Крепко привязанный к американской колеснице, Аденауэр становится с каждым днем более и более ненавистен немецкому народу, жаждущему единства, независимости и мира.

Как же укрепить власть Аденауэра? Как обеспечить ему победу на выборах 6 сентября в бундестаг? Над этим ломают голову господа Аденауэра в Вашингтоне и на вилле Хюгель, ломает голову и он сам...

Полицейский террор, поддержка фашистских организаций, вроде «Союза немецких солдат», «Штальгельма» и т. п.? Реакционный избирательный закон, лишивший миллионы немцев права голоса? Но ведь итальянский опыт показал, что гнев народа преодолевает и такое препятствие. Поражение де Гаспери служит плохим предзнаменованием Аденауэру.

Господа и их слуга пускаются на одну уловку за другой.

Аденауэр выставляет себя «поборником» единства Германии. Но чем больше он пыжится, тем отчетливее выпирают наружу его действительные намерения. Он истерически кричит, что от его победы зависит «спасение Германии, Европы, цивилизации». Но все понимают, что речь идет всего-навсего о спасении самого Аденауэра и авантюристических планов его хозяев.

Единая и демократическая Германия не устраивает Аденауэра, ибо в такой Германии невозможно восстановление германского милитаризма. Но это можно осуществить в боннском «рейхе». А вот когда уж военная машина фашистского вермахта снова заработает, тогда боннский канцлер и его хозяева непременно попытаются осуществить свои претензии... И не только на Востоке!

Даже буржуазная печать Западной Германии вынуждена констатировать, что демагогия насчет «единства» Германии не приносит Аденауэру успеха. «Время Аденауэра прошло», — заявляет журнал «Дер шпигель».

Наконец — последний маневр заокеанских хозяев Аденауэра: вашингтонское коммюнике. В нем ничего не говорится о главном — о необходимости смягчить напряженность международной обстановки, в нем ничего не говорится о мирном договоре с единой, демократической, миролюбивой Германией. Зато там немало слов относительно «общегерманских выборов». Но чем больше авторы коммюнике твердят об этом, тем очевиднее, что на уме у них не объединение Германии, а «психологический» нажим на западногерманских избирателей!

Но и этот маневр, как говорится, шит белыми нитками. И что особенно характерно: сам Аденауэр немедленно после опубликования вашингтонского коммюнике раскрыл его истинное значение. Боннская клика, не задумываясь, отклонила предложение правительства Германской Демократической Республики — немедленно начать переговоры под лозунгом: «Немцы, за один стол!»

Все честные немецкие патриоты приветствуют в эти дни предложения Советского правительства о скорейшем заключении мирного договора с Германией, ибо эти предложения открывают реальный путь к мирному урегулированию германской проблемы. Преградой на этом пути немецкого народа к единству родины и миру стоит антинациональная, предательская политика правительства Аденауэра, которое несет ответственность за то, что Германия до сих пор не имеет мирного договора. Боннское правительство не хочет мирного урегулирования германского вопроса.

***

Среди маршаллизированной челяди заокеанских господ Аденауэр слывет первоклассным слугой. Что ж! По слуге можно судить и о господах... Вынырнувшая на гребне мутной волны реакции фигура Аденауэра как нельзя точнее выражает сущность преступного заговора доллара и свастики, которому верно служит боннский «канцлер».

М. ГУС

БОННСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА

Житель западногерманского города Герне служащий Мумм получил официальное извещение о том, что он не будет допущен к участию в предстоящих в начале сентября выборах в бундестаг (боннский парламент). Основание? Оказывается, над Муммом тяготеет суровый приговор: он был лишен на десять лет избирательных прав.

Какое же преступление совершил он? Убийство? Ограбление? Кражу со взломом? Нет. «Преступление» Мумма заключается... в антифашистской деятельности. Именно за это он и был приговорен гитлеровским судом к длительному заключению и лишению избирательных прав сроком на десять лет. Именно об этом приговоре и идет речь сегодня...

Служащий Мумм отправился объясняться в соответствующие учреждения города Герне, но все его возражения и доводы оказались тщетными. Как сообщает немецкая газета «Нейес Дейчланд», ему объявили, что постановление фашистского суда сохраняет свою силу и что избирать он сможет, только когда истечет срок приговора, то есть не раньше 1954 года.

Что ж, решение вполне закономерное в условиях «боннской республики», где аденауэровская клика всячески стремится отстранить от участия в выборах «нежелательные элементы». Совершенно ясно, что там, где в списках избираемых красуются фамилии выпущенных из тюрьмы фашистских бандитов, там нет места в списках избирателей антифашисту Мумму.

ХРОНИКА Литература и искусство за рубежом

Нищенствующее искусство

«Я не могу поставить себе новые подметки», — говорит художник Берт М.». Такой подписью снабдил эту фотографию мюнхенского художника западногерманский иллюстрированный журнал «Фрайе вельт». Журнал усматривает причину бедственного положения западногерманских деятелей искусства в том, что население утратило вкус к прекрасному. Сомнительное объяснение! Справедливей было бы честно сказать о том, что художник Берт М. не может поставить себе подметки потому, что боннские правители тратят все средства, выжимаемые из народа, на пошивку новых сапог для вермахта.

Глазами французского писателя

Французский прогрессивный писатель Клод Руа совершил в 1952 году поездку по Китаю. Отрывки из его путевого дневника опубликованы недавно в журналах «Эроп» и «Тан модерн».

Путевые записи Клода Руа в простой и увлекательной форме знакомят французского читателя с жизнью строителей нового Китая. Особое место занимают в дневнике заметки о культурных достижениях китайского народа. «Двадцать семь тысяч авторучек продано за неделю крестьянскими кооперативами Северного Хэбэя», — записывает писатель. И эта цифра убедительно говорит об огромной работе по ликвидации неграмотности, проделанной в Китае. Рассказывая о своих беседах с известными китайскими писателями Мао Дунем, Дин Лин, Чжао Шу-ли, Лао Шэ, Клод Руа знакомит французского читателя с их жизнью и творчеством.

Большое место уделил французский писатель тому, как решается национальный вопрос в Китае. Клод Руа побывал в находящемся в Пекине Институте национальных меньшинств. Писатель подробно рассказывает о своей беседе со студенткой Лян Шао-фу, представительницей народности мяо, жестоко угнетавшейся при гоминдановском режиме. Со слов Лян Шао-фу Клод Руа записал народную песню, сложенную мяо о своей старой и новой жизни:

Прежде мяо питались травою и тыквой,
Теперь мяо едят рис и хлеб, и у них много соли;
Прежде мяо были подобны траве под тяжелым камнем,
Председатель Мао Цзэ-дун разбил этот камень.
Прежде мяо не могли разогнуть свои спины,
Теперь ходят они с высоко поднятой головой.

Клод Руа отмечает в начале своего дневника, что он не смог получить визу на въезд в Китай в Париже, так как Франция не признала еще китайского правительства. «Признает ли Франция, что вода кипит при ста и замерзает при нуле градусов?» — иронически спрашивает писатель.

Премьера оперы «Янко-музыкант»

О трагической судьбе талантливого деревенского мальчика в панской Польше повествует рассказ классика польской литературы Генриха Сенкевича «Янко-музыкант». «Музыкантом» звали Янко в деревне за его необыкновенную любовь к музыке. Его засек панский лакей за то, что он посмел прикоснуться к чужой скрипке, скрипке — его несбыточной мечте.

Артистка Государственного силезского оперного театра В. Вечинская в роли Янко-музыканта

Снимок из польского еженедельника «Пшеглонд культуральны»

К драматическому сюжету этого рассказа обратились польский композитор Витольд Рудзинский и либреттисты Тадеуш Боровский и Станислав Выгодский — известные польские писатели. Премьера оперы «Янко-музыкант» состоялась в конце июня на сцене Государственного силезского оперного театра в г. Бытоме.

После «Бунта жаков» композитора Шелиговского «Янко-музыкант» — вторая новая опера, поставленная в народной Польше.

«Великий путь проходит всюду»

В Швейцарии вышел сборник очерков молодого писателя Мориса Пианзола. Автор рассказывает в своей маленькой книге о многом, виденном им в разных странах.

Перед читателем встают картины из жизни крестьян новой Венгрии, рабочих на заводах Познани в Польше. Писатель рассказывает о борьбе трудящихся Ливорно против американских оккупантов, которым итальянское правительство решило передать этот порт.

В очерке «25 000 швейцарцев» описывается мощная демонстрация рабочих текстильной и химической промышленности в Берне. Небольшой очерк «Первый шаг» посвящен сегодняшнему Циммервальду и Циммервальдской конференции 1915 года, на которой В. И. Ленин выступал против империалистической войны. Автор передает свою беседу с крестьянами, которые видели Ленина и рассказывают о неизгладимом впечатлении от встречи с великим вождем трудящихся всего мира.

Пианзола дал своему сборнику выразительное заглавие «Великий путь проходит всюду». Название книги подчеркивает ее основную мысль — на великий путь борьбы за мир становятся честные люди всех стран.

Новый перевод «Илиады»

Шесть лет работал подполковник венгерской народной армии поэт Габор Девечери над переводом «Илиады» Гомера на венгерский язык. Ему удалось открыть широкому венгерскому читателю подлинного Гомера, передать простоту и силу гомеровского стиха.

Работа переводчика отмечена высокой наградой: в этом году ему присуждена премия имени Кошута.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02843.